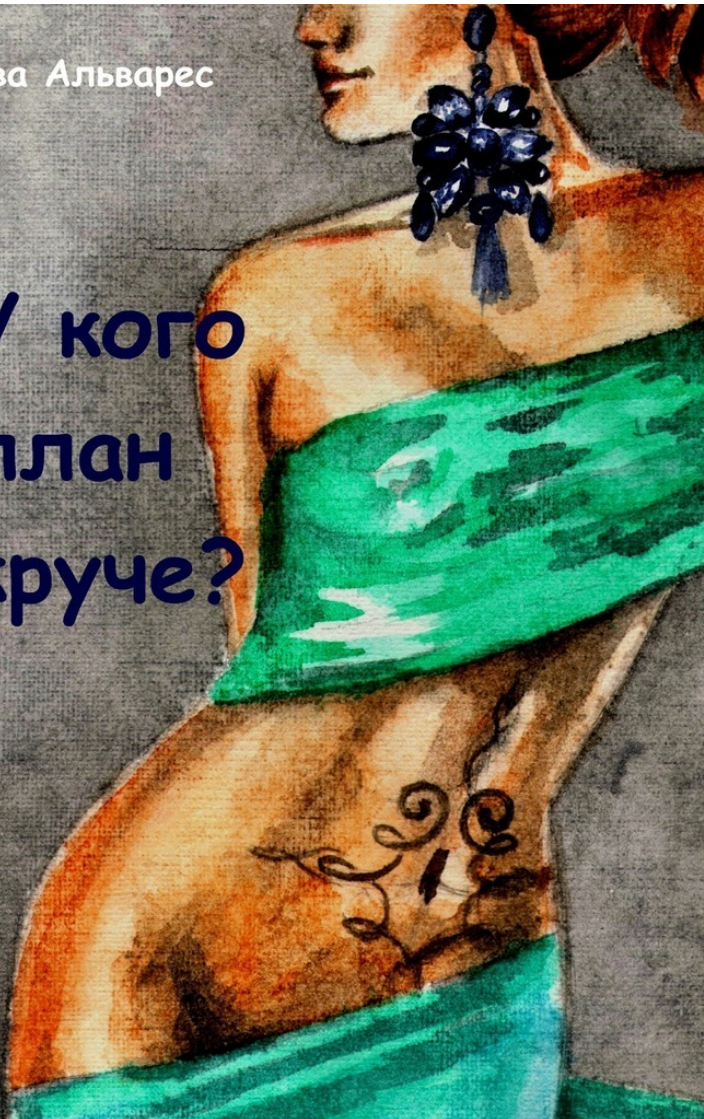


Эва Альварес

У кого
план
круче?



Эва Альварес
**У кого план круче? Или с кем
переспать, чтобы на утро
проснуться знаменитой?**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23864421
ISBN 9785448508615*

Аннотация

Судьбы сразу нескольких незнакомых друг другу людей связаны удивительным образом. С каждой новой главой открытия поражают, а конец истории заставляет застыть на краю собственных мыслей. Будьте готовы: соблазнительная Эва не на шутку взбудоражит ваше тело и разум, а чувственная Людмила коснется губами самого центра вашей души. Две девушки, перед обаянием и дерзостью которых невозможно устоять. Попробуйте не ощутить на себе их желания и страхи, не услышать их мысли...

Содержание

I Арнольд Нойманн	5
II Панин Юрий	8
III Ева и Евгений Борисович	20
IV Евгений Борисович и Людмила	39
V	46
VI	75
VII	84
VIII	88
IX	99
X	109
Конец ознакомительного фрагмента.	112

**У кого план круче?
Или с кем переспать,
чтобы на утро
проснуться знаменитой?**

Эва Альварес

Дизайнер обложки Ирина Олеговна Михаэль

© Эва Альварес, 2017

© Ирина Олеговна Михаэль, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0861-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I Арнольд Нойманн

*Власть пьянит как крепкий виски,
В похмелье заблудиться можно.
Он думал счастье очень близко,
А оказалось все так сложно...*

– Папа?

– Что? – Арнольд не отрывается от газеты, видимо там есть нечто более интересное, чем его сын.

– Ребята в школе сказали, что ты воруюшь.

Теперь мужчина слегка приспустил очки и посмотрел на мальчика.

– Ты думаешь, они правы?

– Нет, но зачем они так говорят?

– Запомни, сынок, все слабые люди завидуют более успешным и более сильным, потому что у них никогда не хватит духу идти к своей цели несмотря ни на что.

Мальчик ловил каждое слово отца, смотря на него преданными, щенячьими глазами. А после сухого поцелуя в лоб и вовсе понуро опустил глаза в пол. Ему стало стыдно за сомнения в своем сердце, ведь отец всегда был для него идеалом.

В комнату вбежала пятилетняя Анечка, с красными заплаканными глазами:

– У меня сломался телефон... – В доказательстве, она протянула в маленьких ручках ярко розовый игрушечный мобильный телефон, который, честно признаться, уже порядком надоел своим пиликаньем всей семье.

– Ничего страшного. У тебя еще много игрушек.

Девочка уже приготовилась плакать.

– Ты купишь мне новый?

Арнольд задумался.

– Куплю, я думаю, тебе уже пора иметь настоящий телефон. Будешь клацать по кнопочкам и меньше отвлекать папу от работы. – Аня вытерла скупую слезу и улыбнулась. – А теперь ложитесь спать.

Радостные дети разбежались по комнатам, но буквально через несколько минут зазвонил телефон. Арнольд нехотя снял трубку:

– Слушаю.

На другом конце телефона тоже раздраженно начали разговор:

– Арнольд? Это Саша, простите за поздний звонок, но у нас возникла проблема.

– В чем дело?

– Кривач продал нам настоящий хлам! Наши ребята уже двое суток возятся с его лексусом, там серьезные проблемы с тормозной системой!

– Зачем мы их держим, если они не в состоянии поставить на колеса груды металла? – мужчина вышел из себя и явно

счел это мелкой причиной для столь позднего звонка.

– Они сделали все, что смогли. Какое-то время машина будет на ходу, но дальше мы ничего гарантировать не можем.

– Сейчас на ней можно ездить, так?

– Пока да, но...

– Тогда какого черта ты мне звонишь? Оформляй документы и выставляй ее на продажу, а то эти двадцать пять тысяч долларов я вычту из твоих премиальных!

Александр замялся с ответом, он уже много лет работал на Арнольда, но в силу своей осторожности и врожденного чувства справедливости, все еще боялся любого отклонения от нормы или закона. Между тем, Арнольд недовольно спросил:

– У тебя еще есть вопросы?

– Нет, разве что, с Кривачем что делать?

– Когда найдешь, объясни, что не стоит кидать на деньги таких людей, как мы.

– Я все понял. Доброй ночи.

– Да уж, доброй...

На этих словах мужчины оборвали разговор и, несмотря на раздраженность и позднее время суток, все же взялись за работу. Арнольд отложил газету и принялся внимательно изучать затраты последних месяцев, и цифры отнюдь не радовали. Александр, не откладывая, занялся подготовкой всех необходимых документов на машину.

II Панин Юрий

*И опять сердечко плачет,
И опять болит душа,
А комочек горло точит,
Издеваясь не спеша...*

– Да. Зачем? Мне сейчас некогда. Я перезвоню. Спасибо.
Юрий быстро нажал на кнопку сброса мобильного телефона.

– Какие-то проблемы?

– Мелочи, я уже давно не обращаю на них внимания. – Мужчина постарался вернуться к более важному для него делу. – Так о чем мы с вами говорили? Ах да, в общем, меня все устраивает, она в отличном состоянии, можно сказать ни царапины, под капотом тоже проблем нет. Все отлично, кроме цены: двадцать семь тысяч долларов – по-моему, это слишком. Предлагаю двадцать пять, наличными, через час. Как вам такое предложение?

Юрий удобно расположился в кресле с абсолютно невозмутимым лицом, делая вид, что пара тысяч долларов для него не деньги, а всего лишь дело принципа. Его собеседник напротив, постоянно ерзает и почесывает кончик носа, очевидно, что-то судорожно взвешивая. Наконец он отвечает:

– Хорошо. Давайте встретимся через час, в центре, ска-

жем в кафе «Причал».

– Отлично! – Юрий расплылся в довольной улыбке и при-тянулся ближе для рукопожатия. – С вами приятно иметь дело, Александр.

К вечеру, Панин Юрий Сергеевич, вернулся домой очень уставшим, голова трещала так, что не было сил порадоваться за выгодную покупку. Покрутив ключами от новенького авто и выпив пару бокалов коньяка он с легкой душой улегся спать, тем более что утро обещало быть насыщенным работой.

Будучи директором небольшого рекламного агентства, он мог появляться на работе не чаще двух раз в день и в принципе все остались бы довольны, в особенности его секретарша, которая в отсутствии начальника отвечала на редкие телефонные звонки и килограммами поедала зефир в шоколаде. Но Юрий Сергеевич был слишком ответственным, ни одно событие, а уж тем более ни один клиент не оставались незамеченными под его любопытным взглядом. Большую часть своей прибыли он вкладывал в расширение бизнеса и улучшение условий труда для своего коллектива. И лишь спустя год, судьба вознаградила его за трудолюбие и не расточительность, в виде автомобиля Lexus LS. К слову сказать, это покупка стала единственным крупным приобретением за всю его жизнь, если учесть, что квартира на Чародеевской досталась ему от заботливых родителей. И вот теперь он по праву мог гордиться именно собой!

Сегодня Панин решил закончить свой рабочий день чуть раньше обычного. Еще раз поблагодарив подчиненных за поздравления, он поспешил в свою уютную квартирку, уже по дороге представляя себя на мягком диване с бутылочкой прохладного пива!

«Я много работал. Кто скажет, что я не заслужил хорошего отдыха? Пожалуй, начну с приятной музыки», – мелькнуло в его мыслях. Он отвлекся буквально на несколько секунд, а когда поднял глаза, по пешеходному переходу уже шел маленький мальчуган. Ребенок просто шагнул на зебру, даже не подумав сначала посмотреть по сторонам. Панин изо всех сил нажал на тормоз! Еще, потом еще раз!

«Что происходит? Что с тормозами?» – давление стало дико бить по вискам, кажется, от страха и от большого прилива крови в мозг, он начинает терять сознание, а в голове всего одна мысль: «Что с тормозами?»

Как во сне, проваливаясь в пустоту, он снова и снова жмет на педаль тормоза, втапывая ее в днище машины! Оглушительный визг сигналки разнесся по перекрестку, мальчик повернул голову в его сторону и, видимо от ужаса, не нашел в себе силы на то чтобы сдвинуться с места, даже на хриплый крик, он просто закрыл лицо руками. Машина весом почти в три тонны, со скоростью в 60 км/ч, против кучки венков и тонкой кожицы – у него не было шанса выжить, но буквально за несколько секунд до смертельного столкновения Панин услышал противный скрежет резины цепляющейся

об асфальт – сработали тормоза! Панин сразу открыл глаза и выбежал из машины: мальчишка лежал на асфальте лицом вниз, не говоря ни слова и совсем не шевелясь. В панике мужчина оглянулся по сторонам: толпа зевак уже поспешила окружить место происшествия и теперь больше полусотни человек, охая и разводя руками, громко причитали.

«Надо взять себя в руки», – мелькает в его мыслях.

С замиранием в сердце он аккуратно перевернул мальчишка на спину и посмотрел в его глаза: они были широко раскрыты, а по щекам рекой текли слезы, но ребенок по-прежнему не произнес ни звука.

– Не плачь, все хорошо. Как ты себя чувствуешь?

Мальчик молчал.

– В больницу его надо! – слышалось из толпы.

Не раздумывая, Юрий закрыл машину, вызвал эвакуатор и понес мальчика к ближайшему такси, обливаясь потом от страха и дурных предчувствий.

– Все будет хорошо. Тебе ведь не больно, правда?

Ребенок отрицательно замотал головой, а мужчина выдохнул, словно сбросив со спины мешок весом в пятьдесят килограмм.

– Я тебя не задел, ты просто испугался? – Мальчик молча хлопал глазами. – Нет, я все же покажу тебя врачу, чтобы убедиться, что нет переломов или вывихов.

Мальчик снова затряс головой.

– Неужели ты боишься врачей? Ты уже такой взрослый.

Сколько тебе лет? – Ребенок вытянул вперед восемь пальцев. – Ну вот, ты уже мужчина, а мужчины ничего не боятся. – Но мальчик поднял вверх брови, снова намереваясь плакать. – Что такое? Тебе больно? – и вдруг, Панину стало ясно, в чем дело: этот ребенок не говорит! – Ты не можешь говорить?

Мальчик опустил глаза, выходит, что нет.

– Если хочешь, я отведу тебя домой. Наверняка ты живешь где-то рядом. – Впервые на лице ребенка появился не страх, а одобрение. – Хорошо, покажешь дорогу?

До дома мальчугана оказалось не больше пяти минут ходьбы. Скромное пятиэтажное здание совсем не вписывалось в череду высоких многоэтажек этого района. Похоже, оно давно уже подлежит сносу, но видимо у чиновников всегда находится более выигрышный вариант, куда можно вложить деньги, выделенные на расселение жильцов дома. Десятки семей так и остались никому не нужными в сером потрескавшемся здании, почти в центре города.

Мальчик осторожно нажал на кнопку звонка, за дверью послышались шаги. Через несколько секунд дверь открылась и на пороге показалась высокая стройная женщина, около сорока лет, с аккуратно убранными наверх длинными черными волосами, но в стареньком выцветшем халате. Перепуганная мамаша схватила своего ребенка на руки.

– Кто вы? – Она слегка прикрыла дверь, все еще опасаясь незнакомца.

– Меня зовут Юра. – Мужчина протянул руку, но женщина лишь вопросительно подняла брови, ожидая услышать более развернутый ответ.

– И? Зачем вы пришли в мой дом?

– Я очень сожалею, но я чуть было не сбил вашего мальчугана.

– Что? – Она поставила ребенка на пол и стала разглядывать его с ног до головы. – И вы так спокойно об этом говорите!?

– Не волнуйтесь с ним все в порядке...

– Вы говорите матери, что чуть было не сбили ее ребенка, а потом просите не волноваться? – она уже собралась кричать, но, не обнаружив ничего серьезнее двух небольших синяков, немного смягчилась.

– Если вы разрешите войти, я все вам расскажу.

Женщина окинула незнакомца недоверчивым взглядом и посмотрела на сына, он утвердительно закивал головой, и она решает согласиться.

– Ну что ж, надеюсь у вас есть хоть какое-то объяснение своей невнимательности!

Спустя десять минут они уже интеллигентно разговаривали на кухне за чашкой чая, с полусасохшими баранками. Панин как мог, старался объяснить, что не знает, как такое могло произойти, ведь машина куплена только на прошлой неделе. В мыслях же, он уже прокручивал как затаскает фирму «Авто Мир» по судам и благодарил своего Ангела-хранителя.

теля за то что он уберег его от ужасной аварии.

Как оказалось, мальчугана зовут Ваня, а его маму – Екатерина. Несмотря на столь неприятную ситуацию, она удержалась от нотаций и скандала:

– Я бы хотела вас поблагодарить за то, что вы оказались настоящим мужчиной и просто не удрали с места аварии. Ваня «особенный» ребенок, у него ранимая психика, не знаю, чем все это могло закончиться, если бы вы оставили его одного плачущего на дороге.

– О чем вы говорите, кто бы смог бросить ребенка в шоковом состоянии! На моем месте так поступил бы каждый.

– Уверяю вас, далеко не каждый.

Панин не лукавил в своей честности. И Екатерина осталась искренне удивлена поведением этого человека. Ей казалось, что людей с большим материальным достатком и чистой душой уже не осталось, и сейчас она смотрела на него с интересом, словно на давно вымерший вид животного. Между тем Юрий продолжал:

– Ваня не захотел ехать в больницу, но думаю, будет лучше, если вы все-таки покажете его врачу. Я оставляю вам свой телефон. – Он протянул ярко красную визитку, на которой помимо телефона его рекламного агентства был написан соловый. – Если выяснятся какие-то проблемы, вы можете позвонить в любое время.

Женщина немного замялась, но здравый смысл все же взял вверх.

– Вы правы. Так и сделаем.

В это время очень тихо щелкнул дверной замок, Екатерина прислушалась и, так и не решив, показалось ей или нет, крикнула из кухни:

– Ева? – ей ничего не ответили, поэтому женщина повторила вопрос: – Ева, родная моя, это ты?

Из коридора донесся недовольный голос молодой девушки:

– А к нам может прийти еще кто-то?

Екатерина нахмурила брови и направилась в коридор:

– Что-то случилось?

– Нет, у меня все прекрасно! Я живу в отличном месте, у меня хорошая высокооплачиваемая работа и я горжусь тем, что сама смогла встать на ноги и добиться успеха!

Раздался грохот, видимо на пол полетели обувь и сумка.

– Тише, родная, мы не одни.

– Да мне плевать! Мама, я устала так жить, я устала бороться за каждую копейку и за каждый кусочек счастья! Пора признать, что я бездарна и некрасива! Ах, мамочка...

Панин слегка привстал и заглянул в узкий коридорный проход, теперь ему открылась более ясная картина. Прямо на пороге, при входе в зал, сидела юная особа лет восемнадцати, громко рыдая и размазывая остатки туши по щекам. Даже в таком виде он смог заметить ее естественную красоту: прямое темное коре, большие, почти черные глаза, длинные ресницы, правильной формы губы и красный курносый

носик, она была похожа на куклу, из далекого детства, какими любила играть его младшая сестренка. Екатерина была взволнована, но не удивлена, она пыталась успокоить дочь, прижимая ее к груди и глядя по волосам, но совсем не спрашивала в чем дело. Из этого мужчина сделал вывод, что такие истерики в их семье далеко не редкость.

– Ну, успокойся. У тебя еще все впереди. Ты у меня такая красавица, просто принцесса....

– Хватит меня жалеть! Не нужно больше слов, вселяющих надежду!

– Девочка моя...

Материнское сердце разрывалось, но девчушка не собиралась успокаиваться, она неожиданно вскочила и сквозь море слез прокричала:

– Если бы ты не твердила мне с раннего детства, каждый день, как я божественно красива и что непременно достойна лучшего, чем эта дыра, я бы уже давно остановилась! Я бы уже перестала мечтать, смирилась со своим ничтожным существованием и гребаной работой официантки! Но нет же, ты дала мне надежду, а теперь меня каждый день мучает совесть за то что я не смогла оправдать твоих ожиданий!

– Что ты такое говоришь...

Но Ева уже ничего не слышала, ударив ногой по двери, она бросилась в свою комнату, ничего не видя из-за белой пелены и еле сглатывая слюну, она прошипела:

– Если бы знала, с кем переспать, чтобы на утро проснуть-

ся знаменитой – уже давно бы сделала это!

Дочь стукнула дверь и зарыдала в одиночестве еще сильнее, мать застыла в растерянности, крупные соленые капли медленно потекли и по ее щекам.

– Сейчас ей нужно побыть одной, думаю когда она успокоится, то пожалеет обо всем сказанном, – Юрий, ставший невольным свидетелем, решил вмешаться.

Красная от смущения и волнения, Екатерина присела за стол и схватилась за голову:

– Как бы я хотела в это верить, но боюсь она в чем-то права.

Ванечка тихо подошел к маме и взял ее за руку, он еще не понимает суть проблемы, но настолько тонко может почувствовать боль родного ему человека, что от увиденной картины комок в горле застрял даже у Панина, он безнадежно развел руками:

– Может, я чем-то могу помочь? Если дело в работе, то у меня есть вакантное место офис-менеджера. Я не знаю, сколько зарабатывают официантки, но думаю, что смогу платить больше.

Женщина опустила свои опечаленные глаза.

– К сожалению, вы вряд ли нам поможете. У моей девочки другая мечта: она хочет стать моделью, блистать на подиумах и в глянцевых журналах. Сначала у меня не хватило денег оплатить школу моделей, потом на модного фотографа, который смог бы сделать ей отличное портфолио, а те-

перь она вынуждена все свое свободное время работать, чтобы помочь мне оплатить лечение Ванечки! – Казалось, слезы на щеках Екатерины становятся крупнее с каждой каплей. – Сегодня она должна была участвовать в каком-то кастинге и возлагала на него большие надежды, запрещая мне даже говорить на эту тему, чтобы не спугнуть удачу.

Панин задумался:

– Видимо, ничего не получилось... – Женщина шмыгнула носом в знак согласия, а мужчина снова погрузился в мысли: – Вы знаете, а у меня, кажется, появилась идея. У меня есть знакомый, достаточно известный дизайнер, сейчас он ищет модель для своей новой линии одежды. Я бы мог устроить им встречу.

Екатерина моментально вытягивается на стуле, она не может поверить в то, что слышит. Неужели это возможно, и сама судьба привела к ним в дом человека, способного избавить ее дочь от терзающих душевных переживаний?

– Вы говорите правду? – Она уже была готова расцеловать этого человека! – Вы не представляете, как я вам благодарна!

– Ну что вы, я еще ничего не сделал. К тому же, я не буду его ни о чем просить, просто попробую дать вашей дочери хотя бы возможность побороться за звание «девушки с обложки».

Панин тоже улыбнулся. Конечно, сейчас он был очень доволен произведенным эффектом. Оказывается, даже такая, по его мнению, мелочь, может доставить человеку столько

счастья! Он достал еще одну свою визитку и на обороте аккуратно написал: «Евгений Борисович» и заветные одиннадцать цифр мобильного телефона.

– Отдайте это Еве. Пусть позвонит по этому номеру завтра вечером, а до этого времени я постараюсь что-нибудь сделать.

– Спасибо вам огромное.

– Пока не за что, – мужчина встал из-за стола, – думаю мне пора идти.

– Вы собираетесь снова садиться за руль?

– Нет уж, я уже вызвал эвакуатор. До свидания. Еще раз извините, что так получилось.

– До свидания...

Екатерина закрыла дверь и, улыбаясь, прижала к груди маленькую визитку, словно это был драгоценный слиток золота или лекарство от всех болезней.

Правда говорят, утопающий цепляется даже за соломинку.

III Ева и Евгений Борисович

*Хочу быть пестрым мотыльком,
Хоть не летает выше птицы,
С тюремной жизнью не знаком,
Он волен, как в тайге тигрица.*

Мать уже рассказала дочери о вчерашнем вечере и о том, как став случайным свидетелем их проблем, Юрий решил им помочь.

Теперь с самого утра Ева не находит себе места. Она пытается не давать себе безоблачную надежду, не строить иллюзий и не мечтать о слишком многом, чтобы падать с этого пьедестала не было слишком больно. Но в голове молодой девушки уже проносится жизнь леди из высшего общества: дорогая машина, куча шмоток и непременно новая, большая квартира, настолько большая, насколько она сможет себе позволить. Она вылечит Ванечку, а матери больше не придется работать поваром, ей вообще не нужно будет работать. И тогда ей точно хватит смелости сказать в глаза своему отцу все, что накипело за столько лет, все, что она о нем думает. Ведь она смогла вытащить свою семью из нищеты, а он когда уходил, пророчил им жалкое существование на помойке...

Наконец, взяв себя в руки, Ева стала готовиться к встрече, которая точно должна изменить ее жизнь. Она отобрала

свои самые выгодные снимки, приняла ванну со смягчающими маслами, довела до идеального состояния волосы и ногти, теперь осталось только выбрать стиль одежды и макияжа.

Слегка обеспокоенная Екатерина стучит в комнату дочери.

– Милая, можно войти?

– Конечно, мама!

Девушка сидит возле зеркала и смотрит на свои брови, что-то в них ей кажется не совершенным.

– Девочка моя, я хочу тебе кое-что сказать.

Ева повернулась в ее сторону.

– Что-то случилось?

– Нет. Я просто хочу, чтобы ты послушала меня. Обещай, если сегодня ничего не получится, ты не будешь так сильно расстраиваться. В такие минуты мне очень больно видеть тебя разбитой.

Сердце девушки сжалось. А ведь она до сих пор не извинилась перед матерью за вчерашнюю истерику.

– Пожалуйста, прости меня за все твои слезы и за вчерашнюю истерику тоже.

– Я уже давно тебя простила.

– Поверь мне, сейчас я понимаю как отвратительно вела себя. Но вчера...

– Я все знаю, – Екатерина всеми силами пытается сменить тему разговора, – кстати, ты можешь искупить свою вину: поможешь мне с Ванечкой? Нужно на всякий случай пока-

зять его доктору, а я сегодня не выберусь с работы.

– Конечно, я все сделаю.

Казалось, с этого времени минутная стрелка не двигалась с места. Пожалуй, это был самый долгий день в жизни Евы. Она успела свозить брата в больницу и убедиться, что мальчик не получил никаких травм, приготовить обед, перестирывать гору белья и перепробовать на себе десятки разных образов. С трудом дождавшись пяти часов дня, посчитав, что это уже почти вечер, она набрала заветные цифры мобильного телефона Евгения Борисовича:

– Добрый день.

– Добрый.

В трубке послышался серьезный мужской бас, уверенности в девушке значительно поубавилось.

– Меня зовут Ева. Ваш телефон мне дал Панин Юрий.

– Ах, да, Юра звонил по поводу вас. Можете приходиться на кастинг сегодня к шести часам, в модельное агентство «Подיום».

– Прямо сейчас? Уже в шесть?

– А теперь извините, мне некогда.

Ева положила трубку, ее сердце ликовало! Да, конечно, разговор вышел очень сухой, но не думала же она, что сам Бугаев Евгений Борисович запрыгает перед ней на задних лапках. Она получила шанс, теперь главное – не упустить его!

На сборы оставалось катастрофически мало времени:

«Подумать только! В шесть часов! Только бы не опоздать!» – переживала Ева. В панике она быстро натянула обтягивающее черное платье на тонких бретелях, прекрасной длины значительно выше колен, поправила волосы и застегнула белые босоножки на высоких каблуках, которые сегодня утром предусмотрительно взяла у подруги. Вроде бы всё, теперь собственное отражение в зеркале ее устраивает. Мать, осмотрев дочь, неодобрительно нахмурила брови, но портить настроение перед столь важным для нее кастингом великодушно не стала.

Ева выпорхнула из подъезда как воробушек. Теперь предстояло долгое ожидание на автобусной остановке и еще более долгое телепание в вечерних пробках. Но какой мелочью сейчас казались эти проблемы! Ведь она едет к своей мечте!

Модельное агентство «Подиум» оказалось в двадцати минутах езды от ее дома. Конечно, она раньше видела это место, но даже не мечтала переступить порог этой фабрики счастья. А теперь известнейшее агентство ее города раскрывает перед ней свои объятия! Это сказка! Окрыленная, Ева взглянула на экран мобильного телефона: 18:15. Вот теперь поводов для радости маловато, она все-таки опоздала, и сама не зная чего ожидать, быстро открыла заветную дверь. К ее удивлению, жизнь в этих стенах не просто кипела, эта жизнь бурлила и зашкаливала, доходя до критической отметки. Множество сотрудников хаотично перебежали из кабинета в кабинет, у одних в руках были кипы документов,

у других фотографии и эскизы одежды, а кто-то проносил уже готовые экземпляры или ткани. Десятки голосов со всех сторон, десятки имен, мужчины и женщины, в офисных юбках и в купальниках... здесь все было пропитано сладким запахом моды и шика!

– Простите, – Ева обратилась к пробегающей мимо девушке, – не подскажите, где мне найти Евгения Борисовича?

– Вы на кастинг?

– Да.

– Возьмите пропуск вон за тем столом, – она показала на серьезную женщину, сидящую неподалеку, – а затем прямо по коридору пятая дверь справа.

Быстро перебирая ножками, девушка поспешила в указанном направлении. За пятой дверью справа оказался длинный широкий коридор, с множеством небольших диванчиков темно шоколадного цвета, на которых дожидаясь своей очереди расположилось около двадцати девушек. Услышав шум возле двери, они дружно повернулись в ее сторону и оценивающе окинули взглядом:

– Еще одна пожаловала.

– Заходишь после меня, – небрежно бросила юная особа в ярко красном мини-платье.

Ева молча присела на свободное место.

Очередь тянулась мучительно долго, прошел почти час, и за это время удалось попытать счастье трем девушкам, но каждая из них выходила крайне расстроенной, у некото-

рых даже текли слезы, это придавало сил и огромную надежду всем остальным. Вскоре, чтобы хоть как-то убить время, Ева стала внимательно рассматривать своих конкуренток. Некоторые из них что-то обсуждали, но большая часть сидела молча, кто-то закрыл лицо руками, кто-то замер, засмотревшись в одну точку, а на соседнем диванчике она заметила бледную рыжую девчушку с удивительно правильными чертами лица, ее губы беззвучно двигались, и Ева решила, что она читает молитву. Когда они уставали сидеть, то звякали тонкими шпильками по вытертому, серому керамограниту, отчего нервы сдавали еще больше, а в висках начинала пульсировать кровь. Иногда кто-то из юных моделей затевал склоку и тогда подобно огромному стаду, вся толпа шла на поводу у одной глупой овцы. И все же, среди этих кукол были действительно достойные внимания девушки, на них то и остановила свой взгляд Ева. Да, они резко отличались от всех присутствующих: своей уверенностью, твердой походкой, хищным взглядом, они будто только что сошли с обложки модного журнала. Хорошо приглядевшись к себе, Ева тут же решила, что на их фоне выглядит серой молью, неотесанной деревенской девочкой, она проигрывала во всем, начиная от внутренней стати и темно бронзового загара и заканчивая стоимостью их браслетов, равняющейся цене ее платья. Девушка приуныла, но отступить назад некуда, позади нищета.

Спустя пять с половиной часов, двери кабинета распахну-

лись и для нее. В нос сразу ударил сигаретным дым и глаза непроизвольно стали слезиться. Не обращая на это внимания, она шагнула внутрь, где ее ожидал сам Евгений Борисович и видимо его ассистентка.

– Добрый вечер.

– Фотографии. – Мужчина с уставшим лицом нахмурил брови и потушил сигарету в полной до краев пепельнице. – Быстрее, показывай свое портфолио! Я уже валюсь с ног от усталости!

Ева немедленно протянула ему папку и поймала себя на мысли, что этот человек не очень-то воспитан, раз перешел сразу на «ты».

– Что это? Боже мой, ты даже не подготовилась, как следует! – Он нервно перелистывает страницы, тратя на каждую не больше пяти секунд. – Я спрашиваю, что это? Ты сама себя фотографировала, одной рукой, на мобильный телефон?

Он поднял возмущенные глаза на девушку, а Ева еле нашла в себе силы чтобы ответить:

– У меня не было возможности нанять опытного фотографа, но если вы дадите мне шанс...

– Шанс? О чем ты говоришь?

Директор агентства оценивающим взглядом скользит по девушке: ужасный запах дешевых духов, не к месту подобранная бижутерия, ему не понравилась даже стрижка, неровно сделанная парикмахером на скорую руку, но... ее утонченное платье, невзирая на качество ткани, он счел

удачно выбранным для этого случая, а фигуру в этом платье достаточно соблазнительной. Ее параметры полностью подходят стандартам, но нет чувства дистрофичной худобы, которая обычно присуща девушкам модельного бизнеса. Он так же заметил дорогие фирменные босоножки, совсем не вязавшиеся с остальными вещами. Особенное внимание привлекли глаза девушки, на светлой коже почти черные, они выглядели пронзительно глубокими, но в тоже время по-детски наивными. Редкое сочетание. Вконец запутавшись, Евгений Борисович произнес:

– Найди мне хоть одну причину, по которой я должен дать тебе этот шанс.

– Вы моя последняя надежда! Мне хотелось бы верить, что вы смотрите чуть глубже, чем на качество сделанного портфолио и количество наложенного макияжа. Да, я еще не участвовала ни в одном показе, но отнюдь не из-за серой внешности или отсутствия таланта, а скорее из-за того, что все люди с которыми мне довелось столкнуться, оказались слишком поверхностными, не способными посмотреть чуть дальше собственного носа...

Мужчину совсем не тронули эти слова, не зацепили и даже не обидели, он ничуть не изменился в лице, Ева даже не была уверена, что он ее слушал. Но все же подумав, Евгений Борисович скомандовал:

– Пройдись!

Девушка вдохнула полной грудью и, насколько смогла,

уверенно зашагала по кабинету.

– Повернись! Покажи мне удивление. Теперь страх. Как, по-твоему, должна выглядеть нежная женщина? А страстная?

Сначала Ева испугалась его напористости и даже какой-то грубости, но потом взяла себя в руки, ведь другого такого шанса просто не будет.

Через несколько минут испытаний мужчина махнул рукой.

– Достаточно! – и застыл в кожаном кресле, глубоко задумавшись.

Ева смотрела на него и пыталась понять мысли этого человека, стараясь уловить мимику или эмоции, которые могли бы хоть что-то подсказать. Но ничего. Ожидание затянулось, устав быть в диком напряжении она выдохнула, решив, что и так сделала все что смогла. Сейчас ее судьба в руках Всевышнего, а внимание привлек сам Евгений Борисович. Девушка пронзительно и даже немного нагло стала разглядывать надменного человека сидящего перед ней. Теперь Евгений не казался ей таким благородным семьянином, каким обычно выставляет его пресса. В журналах он выглядел веселым, гладко выбритым, на все вопросы журналистов отвечал вежливо и с достоинством, тогда ей казалось, что мир глянца и шика совсем не тронул его. Сейчас же она видит перед собой нервно курящего, обросшего сорокалетнего мужчину, не отличающегося хорошими манерами. Он вообще мало по-

ходил на большинство дизайнеров из модельного бизнеса, слишком брутальный, слишком грубый, без эпатажных тряпок, звездной пыли и кучи цацек на шее. Сейчас, он больше напомнил девушке директора местного рынка, а не модельного агентства и уж тем более не дизайнера.

«Представляю, сколько таких как я, уверенных в своем таланте, ходят за ним толпами!» – мелькающие мысли прервали:

– В общем, так, – Евгений пробегает глазами по листку, ища имя девушки, – Ева, мне абсолютно не нравится, как ты ходишь. Где твои бедра, куда ты их прячешь? – Она молчит, но несмотря на страх перед ним и волнение, смотрит прямо глаза, пытаясь выдержать его тяжелый взгляд. – Меня раздражают твои брови, они слишком широкие, время ниточек давно прошло, но то что у тебя – это перебор лохматости! И, в конце концов, где ты делала эту ужасную прическу? Она совершенно тебе не идет, ты похожа на школьницу, не хватает только белого фартука! Создается впечатление, что ты сама обкромсала себя перед зеркалом!

Ну вот, она не выдерживает и опускает глаза в пол.

– Я все поняла. Я могу идти?

– Больше не смей меня перебивать! У тебя много недостатков, но все они поправимы. Для моей новой линии одежды мне нужна особенная девушка: настоящая львица в шкуре ягненка, ангел с нежным взглядом и сексуальным телом. Сейчас ты – ангел, мне нравится глубина твоих чувственных

глаз и невинный взгляд. Остается сделать из тебя сексуальную львицу, и я вижу в тебе этот потенциал, к тому же у тебя очень красивая фигура. – С каждым его словом Ева расплывается в улыбке все больше и больше. – Мне нужны невинность и секс, в одну минуту, в одном образе, на одной фотографии. Справишься?

– Конечно! – она уже еле сдерживала слезы.

– Тогда завтра здесь, в восемь утра. И не стоит думать, что я сразу подпишу с тобой контракт, я даю тебе две недели испытательного срока, за это время с тобой поработают лучшие учителя, стилисты, визажисты и хореографы, и только после этого я скажу свой окончательный ответ.

– Спасибо! Спасибо вам большое за то, что дали мне шанс!

– Только не надо соплей! Тебе предстоит еще много работы. А теперь можешь идти, – уже возле самой двери он ее окликнул, – будь добра, больше не выливай на себя эти духи, не переноси приторные, дешевые запахи.

Ева лишь покорно махнула головой. Ни одно грубое слово не могло расстроить ее или обидеть, сейчас она летела на крыльях счастья, опьяненная мечтами и иллюзиями. А дома Екатерина уже не находит себе места, часы показывают 00:40.

Когда в замке повернулся ключ, женщина уже стояла в коридоре.

– Мама, ты почему еще не отдыхаешь? Тебе завтра рано

вставать! – Уставшая девушка еле перебирает босыми ногами, держа в руках обувь и сумочку.

– Как я могу спать, когда тебя до сих пор нет дома? Почему так долго?

– Кастинг закончился только в двенадцать часов, автобусы уже не ходят, поэтому пришлось прогуляться пешком. Не злись, мама, если бы ты знала, как удивительно красив наш город в это время...

– Да неужели? – Екатерина удивленно приподнимает брови.

– Сотни огней вокруг, яркие вывески магазинов, витрины украшенные манекенами в брендовых нарядах, оглядываешься и кажется что ты идешь по Нью-Йорку... – Ева потянулась, чтобы обнять мать. – Машин совсем мало, и даже воздух становится чище...

Теперь мать насторожилась и даже принюхалась.

– Ты пьяна?

– Нет, я счастлива!

– Ты прошла кастинг? Все получилось?

– Да. С завтрашнего дня начинается моя новая жизнь!

– Я так за тебя рада!

– Поверь мне, я рада еще больше!

Не удержавшись, Ева начинает петь, кружась в ритме вальса.

– Тише, сумасшедшая, Ванечку разбудишь...

Мать с дочкой еще долго просидели на кухне. За разго-

ворами прошло несколько часов, а Еву по-прежнему было не остановить, она еще долго могла рассказывать про агентство «Подиум», про Евгения Борисовича, про каждую девушку, что стояла перед ней в очереди и про то, как голыми руками смогла вырвать свое счастье! Она оказалась лучшей, среди девятнадцати девушек, с разным цветом кожи, волос, глаз, с разным материальным положением, судьбой и характерами. Это еще не победа, но впервые кто-то счел ее достойной хотя бы для того, чтобы дать шанс. Дальше она делает все, чтобы этот шанс не упустить!

Казалось, Ева только закрыла глаза, а будильник уже сообщает, что пора вставать. Впервые раннее утро кажется девушке милым и солнечным, а не жутким началом длинного, ужасного дня. Как ни странно, никто из домочадцев уже не спит. Из кухни слышится приятный треск масла на сковороде, а Ванечка тихо смотрит картинки большой советской энциклопедии, которую вчера раздобыла для него мама. Не теряя времени, Ева принялась приводить себя в порядок, а когда через пятнадцать минут забежала на кухню, стол уже был накрыт чаем и золотистыми гренками:

– Мама, когда ты успела?

– Встала чуть раньше. Я тут тебе и с собой приготовила, – женщина протянула еще теплый пакет, из которого пахло чем-то очень вкусным, – держи.

Дочь улыбнулась.

– Ты, правда, думаешь, что работники «Подиума» носят

на работу еду в коробочках и пакетиках?

– А ты думаешь, мама есть только у тебя?

– Нет, но такая заботливая только у меня! – Губы матери дрогнули, расплывшись в легкой улыбке. – Все работники обедают в кафе в этом же здании.

– Нет, так дело не пойдет. Ты собираешься всю свою зарплату спускать на какие-то кафешки, когда у тебя дома есть собственный повар? К тому же, эти две недели будут очень тяжелыми: днем будешь пропадать в агентстве, а вечер и ночь бегать официанткой, тебе нужно много энергии, а значит, следует хорошо питаться.

Екатерина снова протянула пакет дочери.

– Ты так говоришь, как будто я вообще спать перестану, я же не каждую ночь работаю, а посменно.

– Не спорь!

Девушка тоже пришла к выводу, что это бесполезно и взяла пакет.

– Хотя бы расскажи что там?

– Вчера смогла вынести с работы парочку жареных крылышек, сейчас сделала тебе пюре.

– Спасибо.

Завтрак прошел оживленно, все с упоением уплетали горячие гренки. На семейном совете было решено этим же вечером позвонить Юрию, чтобы хотя бы словами выразить свою благодарность. Потом женщины разбежались каждая на свою работу, и только Ванечка остался один, с нетерпением

ем ожидая обеда, когда мама вернется чтобы навестить его и обязательно принесет что-нибудь вкусненькое.

Первый день Евы в агентстве «Подиум» прошел быстро и насыщенно. Сегодня ее отдали в руки стилисту, который подобрал более раскрепощенный образ. После профессиональных рук мастера, волосы обрели новую жизнь, блистательно сияя под светом множества зеркальных ламп. Цвет стал насыщенно-черным, а длина почти мальчишеской, теперь Ева могла игриво взъерошить их муссом. Она посмотрела в зеркало: «Как же мне идет эта легкая небрежность!»

Казалось, все крутятся только вокруг нее: десятки неизвестных ей людей подходили знакомиться, задавали вопросы, критиковали, снимали мерки и просто обсуждали. Но не все так безоблачно как кажется, вместе с прыгающими вокруг «зайчиками» появилась кучка завистников и недоброжелателей, в основном в лице не совсем удавшихся манекенщиц, которые никак не могли понять, каким образом обычная «серая мышка» с улицы получила возможность стать лицом новой линии одежды у самого Бугаева Евгения Борисовича? Вскоре расползлись слухи об их смутном родстве, и теперь каждый кому не лень считал нужным подойти к Еве, чтобы поинтересоваться: «Правда ли, что она результат разгульной молодости известного дизайнера?» Через несколько дней Ева смогла опровергнуть все слухи на эту тему, но новые, еще более колкие сплетни, не заставили себя долго ждать. Оказалось, что заткнуть рот кучке болтливых

девиц не так-то просто.

Прошло двенадцать дней, за это время Еве удалось достичь многого. Теперь она чувствовала себя гораздо увереннее. Она смогла идти с поднятой головой там, где на нее со всех сторон лилась грязь и желчь завистливых соперниц, но она упрямо твердила себе: «Я лучше, они это понимают и от безысходности плюются ядом!» Она действительно научилась многому, теперь смотря на ее уверенную твердую походку с трудом можно представить, что всего две недели назад, по этому же кафелю она нерешительно перебирала ножками. Да, учителя хорошо над ней потрудились, она выглядит подтянутой и свежей, но на самом деле валится с ног от усталости. Прислонившись к стене, Ева трет покрасневшие глаза и смотрит на экран старенького мобильного телефона: уже 18:25, ровно в 21:00 начинается ее смена в клубе: «Как же хочется спать!» Собрав последние силы, она спешит домой, в надежде успеть, хоть немного, вздремнуть. Уже возле двери ее поймала Алина, коллега, так сказать:

– Волкова! Тебя Евгений Борисович вызывает!

– В кабинет?

Она усмехнулась:

– Нет, на дачу!

Не обращая внимания на очередную колкость, девушка побежала прямо по коридору.

– Вызывали? – Ее взъерошенная голова показалась в открытой двери кабинета.

– Да, заходи.

Девушка закрыла дверь и присела напротив. Лицо мужчины не выражало никаких эмоций, предугадать о чем сейчас пойдет речь невозможно. От дурного предчувствия по спине пробежал холодок. Она ждала что он скажет, он – молчал. Наконец, голос потревожил тишину:

– Я обдумывал свой график и пришел к выводу, что смогу найти время в эту пятницу, для того чтобы мы с тобой могли обсудить условия контракта.

У Евы перехватило дыхание: «Не может быть!», но вслух она сдержанно произнесла:

– Я рада это слышать.

– Завтра я даю тебе выходной. Ты провела огромную работу, отдохни и наберись сил, потому что теперь придется работать в два раза больше.

– Я понимаю.

– Послезавтра вся элита города собирается в «Модном доме», по случаю презентации нового нижнего белья, от начинающих дизайнеров, а затем будет ужин в ресторане «Колдун».

– И там будет сама Громова?

Евгений ухмыльнулся:

– Мы будем весь показ сидеть с ней в одном ряду. Пользуясь случаем, я хочу представить тебя как новую яркую звездочку на небосклоне шоу бизнеса. – Ева с трудом верит своим ушам. – У тебя есть день научиться манерам дамы из выс-

шего общества. Надеюсь, в какой руке держать нож, а в какой вилку ты уже знаешь?

– Обижаете...

– Теперь слушай мелочи, но очень важные, перепутаешь или забудешь что либо – пеняй на себя. Во-первых, перестань называть меня на вы, я сразу чувствую себя дряхлым стариком, теперь ты можешь обращаться ко мне просто Евгений. Во-вторых, все будут спрашивать, где я тебя нашел. Версия про Панина очень скучна, давай сразу определимся с легендой: ты работаешь официанткой в одном из уличных кафе, а я случайно заглянул туда выпить чашечку кофе, ну и естественно разглядел в бедной провинциалке неземную красоту и талант. Запомнила?

– Запомнила.

«В принципе, многое в этой истории правда».

– И постарайся держать себя достойно, для скандалов и громких газетных заголовков, типа «Волкова была пьяна от вина или внезапной славы» – еще не время!

– Хорошо, я вас поняла, Евгений Борисович. – Мужчина с укором сверлит ее взглядом. – То есть, я поняла тебя Евгений. И будь уверен, что не подведу.

– Надеюсь. Значит, завтра ты отдыхаешь, а послезавтра я заеду за тобой около восьми часов вечера. Ты должна быть уже готова, я не люблю ждать.

– Людмила поедет с нами?

– Моя жена? Нет, она не любит подобные мероприятия,

я буду один.

Ева понимающе закивала головой.

– Я все уяснила. Я могу идти?

– Нет, еще кое-что, – Евгений бросил на стол пачку денег, – оденься приличнее, ты проведешь вечер в окружении лучших дизайнеров, а не на лавочке во дворе! Подбери себе что-нибудь особенное, надеюсь на твой вкус. Только не вздумай брать ничего из моих коллекций, все примут это за дешевую рекламу.

Ева посмотрела на деньги и недоверчиво спросила:

– А это не много? – и по нескромной усмешке поняла: «не много»!

IV Евгений Борисович и Людмила

*Он знал, чего-то не хватало
И каждый день был как всегда.
А пламя тихо угасало.
Однообразие... тоска....
Она все тоже понимала,
Они рабы своей любви.
Безумства, страсти не хватало
И что еще можно спасти?*

Следующий день Евгений, так же как и Ева, решил про- вести дома. С небольшой разницей в том, что его трехэтаж- ный коттедж в пригородном элитном поселке, чуть больше ее двухкомнатной хрущевской квартиры. Это утро выдалось удивительно солнечным, и он решил пойти на поводу у соб- ственной лени и еще немного поваляться в постели. В такие редкие дни мозг полностью отдыхает.

– Ты сегодня завтракать собираешься? – В комнату загля- нула его жена Людмила.

– Дай мне отдохнуть, я раз в полгода устраиваю себе вы- ходной!

– Вот именно, раз в полгода, – еще что-то ворча, она хло- пает дверью и уходит.

Выматерившись, он все-таки встал и после ваннных проце- дур спустился в столовую.

– С добрым утром, дорогая. – Женщина подняла на него глаза, отчетливо понимая, насколько неискренне он на нее смотрит, как с силой выдавливает из себя каждое слово. – А ты мне ничего не скажешь?

– Доброе утро.

– Спасибо.

Они уселись за стол, одна из домработниц сразу принялась раскладывать по тарелкам завтрак. Евгений долго смотрит на жену и наконец не выдерживает:

– Чем ты опять недовольна? Когда меня сутками нет дома – ты жалуешься, что я не уделяю тебе должного внимания, а когда я дома – ты снова злишься. В чем дело?

Людмила бросает вилку с ножом на стол.

– Я просто устала от такой жизни! Вот скажи мне, где ты был вчера вечером?

– Ты же знаешь!

– Знаю, ты заключал очередной контракт, в ресторане на Пушкинской в окружении трех юных особ!

– Это моя работа! – Мужчина скривил губы и сильно сжал в кулаке рукоятку столового ножа.

– Твоя работа? Ты можешь подписать контракт за десять минут в стенах собственного кабинета. Но нет же, тебе нравится весь этот пафос, телевиденье, журналисты, твою душу греет каждая никчемная статейка про тебя! Ты зарабатываешь больше денег не на одежде и даже не на своих идеях, а на грамотной рекламе самого себя!

– Да, ты права, но ключевые слова здесь «зарабатываю деньги», именно на то что я заработал мы смогли позволить себе купить этот дом, эту машину, этих домработниц, в конце концов!

– Если цена за все эти удобства наш распавшийся брак, то они мне не нужны.

– О чем ты говоришь?

– О толпах манекенщиц, поджидающих тебя за каждым углом!

Мужчина выдавил не естественную улыбку.

– Только не говори, что ревнуешь! Когда ты выходила за меня замуж, то прекрасно знала все минусы и издержки моей работы.

– Когда я выходила за тебя замуж, ты появлялся дома чаще двух раз в неделю! А теперь каждую ночь я ломаю голову над тем, с кем из своих новых девочек ты окажешься в постели!

– Мне надоели твои истерики! Ты устраиваешь проблему на ровном месте! – Мужчина подлетел к ней и стал сильно трясти за плечи. – Скажи, ты хоть раз заставляла меня с любовницей? Может, видела след от чужой помады на моей рубашке?

Людмила не может больше сдерживать слез.

– Достаточно фотографий в прессе...

– Если ты настолько глупа, чтобы верить этим сплетням и подставам, то это твои проблемы!

Обида захлестнула всю ее душу, не сумев больше находиться с ним рядом, она вырывается из цепких рук и выбегает из столовой. Сейчас ей кажется, что она ненавидит этого человека всем сердцем, но самое обидное было не в этом, а в том, что спустя час или два, она выйдет к нему, как ни в чем не бывало, умытая и покрашенная, словно никакая боль не терзает ее сердце. У нее нет другого выхода. Когда семь лет назад она выходила замуж за начинающего и, на тот момент, малоизвестного дизайнера, она обещала, что будет во всем поддерживать своего мужа, верить в него, помогать, быть опорой и надежным тылом. Иногда она представляла свое будущее с ним и немного боялась, боялась что не выдержит светской жизни, но, наверное, как и все, надеялась, что их семью не тронут подобные проблемы. Теперь ей тридцать лет, она живет как жар-птица в золотых хоромах, но совершенно одна. Она отлично понимает, что время уходит и уже давно мечтает о маленьких ножках, топающих по элитному ламинату, но терпеливо ждет, пока того же самого захочет ее муж. А он, к слову сказать, никуда не торопится и детьми обременяться не собирается. Все ее многочисленные истерики – это всего лишь жалкие попытки открыть мужу глаза на истинный смысл жизни. Увидев их совместное существование, кто-то спросит: «Почему же она с ним?» Потому что любит, потому что боится одиночества, потому что привыкла к материальному достатку, уже привыкла страдать. Какая разница, пока есть хоть малейшая надежда что он ее любит –

она останется с ним!

Успокоившись, она как обычно умылась и привела себя в порядок.

«Я и так старше всех этих малолеток на десять лет, если я еще позволю себе расклеиться – он точно меня бросит» – крутятся мысли в ее голове.

Оставшиеся полдня она провела в гардеробной, разбирая свои многочисленные наряды и вспоминая когда в последний раз их надевала. Затем устав от бесполезного занятия спустилась в гостиную и присела возле раскрытого окна с чашкой чая. Муж тоже, как ни в чем не бывало, устроился неподалеку читать газету.

– Успокоилась? – сухо спрашивает Евгений.

– Успокоилась, жаль только, что тебя не было рядом.

– Ты знаешь, я не люблю все эти твои слезы и истерики.

– Знаю.

Евгений не отрывается от газеты, трудно понять в действительности ли ему интересно содержание или это его способ удержать свои эмоции под контролем. Как бы то ни было, они оба отвернулись друг от друга, занявшись своими делами.

Наконец, желая нарушить нависшую тишину, Евгений начинает разговор:

– В газете пишут, что Панин подал на Арнольда в суд. Представляешь, тихоня Панин и суд, да еще на Арнольда.

Женщина холодно отвечает:

– Я видела Панина всего три раза, а кто такой Арнольд, не имею ни малейшего представления.

– Нойманн Арнольд, к твоему сведению, – это один из самых влиятельных и богатых людей нашей страны, этот человек изменил жизнь всего города. Он спонсирует строительство больниц и крупных торговых центров, доля его акций есть во всех крупных холдингах нашего города, 40% автобизнеса принадлежит...

– Мне все равно чью жизнь изменил этот человек. Моей жизни он не коснулся и я не хочу занимать свое время глупыми разговорами о незнакомце.

Мужчина опустил газету.

– Тебе ничего не интересно, скоро нам не о чем станет поговорить.

– Скорее просто тебе станет некогда со мной разговаривать.

– Тебе стоит больше читать, ты не работаешь, у тебя есть прекрасная возможность насыщать себя знаниями. Чем ты занимаешься дома целый день? Пожалуй, установлю камеры, может в мое отсутствие к тебе приходят гости?

Женщина одарила мужа презрительным взглядом: «Он использует любую возможность, чтобы унижить меня и вывести из себя!»

– Хочешь камеры? Может, начнем с твоего кабинета?!

Ситуация снова накалялась. Не желая вновь закончить день слезами, Людмила молча отправилась в комнату.

Уже давно, примерно таким вот образом заканчивалось большинство их разговоров. Оба устали, но отчего-то каждый стоял на своем, будто их отношения не теплый семейный очаг, а холодное поле битвы. Утром они встречались, перебрасывались упреками, а поздней ночью молча ложились спать. Есть выражение, что от любви до ненависти один шаг – это не правда, там намного меньше. И они уже давно стояли ровно посередине, в полном замешательстве.

Уже в кровати, отвернувшись к стене, Людмила выдавила из себя:

– Спокойной ночи.

После нескольких минут молчания:

– Завтра вечером я уйду на показ нижнего белья в «Модный дом», вернусь поздно.

Не поворачиваясь, она вопросительно произнесла:

– Я еду с тобой?

– Не в этот раз, я уже сообщил, что буду один.

– Тридцатилетняя жена будет совсем некстати на вечеринке после презентации?

– Спокойной ночи.

Считал ли он ее недостойной своего ответа, или просто устал отвечать на одни и те же вопросы – он не знал сам. Так и не повернувшись друг к другу, они еще долго лежали с открытыми глазами, изображая ровное непрерывное дыхание спящего человека. Оба.

V

*Много ли для счастья надо?
Кому-то плитку шоколада,
Пару шмоток поновей,
Кому-то парочку друзей...
Машины по последней моде,
Еще бы доллары в комоде...
А кто-то просто сделал гадость —
И сердцу маленькая радость.*

Утро пятницы началось суматошно. Весь четверг Ева отсыпалась, поэтому за оставшиеся десять часов ей пришлось оббегать весь город в поисках подходящего наряда для презентации, соответствующих босоножек, дорогих духов, и непременно изысканной бижутерии под золото. Задача оказалась нелегкой: голова кружилась от многообразия фасонов, расцветок и тканей. Одно платье было излишне строгим, другое очень открытым, третье слишком спокойным, не тот размер, не та длина, не тот цвет! Через два с половиной часа было выбрано самое главное – платье! «С остальным должна справиться быстрее». – Решила Ева, но через час поняла, что просчиталась, подбирать каждую последующую новую деталь к уже сложившемуся образу становилось все сложнее. И все же, выбор был сделан.

В 19:30 Ева уже нервно протаптывает дорожку из угла

в угол своего небольшого зала.

– Евгений приедет с минуты на минуту.

– Я знаю дорогая, не волнуйся.

Екатерина приобняла дочку, крепко сжимая ее плечи, словно стараясь поделиться своей энергией и силами. Сейчас ее тоже переполняли непонятные чувства: страх и странное ожидание чуда.

– Мама, я боюсь, а вдруг что-то пойдет не так?

Екатерина тоже чего-то боялась, но виду не подавала.

– Выкинь из головы навязчивые мысли. Ну что может пойти не так? Ты такая красавица, такая умница...

– А если Евгений решит познакомить меня с кем-то очень важным, а я его подведу? А вдруг у кого-то будет платье такое же, как у меня? Это катастрофа в мире моды! А если журналисты решат задать мне вопросы, и я растеряюсь – будет жуткий скандал!

– Ты преувеличиваешь.

В комнате заиграла знакомая мелодия, Ева сразу же бросилась к мобильному телефону.

– Слушаю. Да, конечно же, я готова. Через пару минут.

Мать взяла руку дочери и, еле сдерживая внезапно нахлынувшие слезы, прошептала:

– Не соверши ошибок, о которых потом придется горько сожалеть.

– Mamochka, все будет хорошо, ты же меня знаешь!

Дверь захлопнулась, на лестничной площадке послыша-

лось цоканье каблучков, сердце Екатерины сжалось, будто она отпускала дочь не на показ, а на войну.

– Это то и пугает, я тебя знаю... – Опустив голову, женщина медленно прошла в зал и прилегла на диван. Какие мысли сейчас терзали ее душу? Наверное, это сможет понять только мать.

Ева выбежала из подъезда, легкий ветерок коснулся ее плеч, заставляя девушку поежиться и ускорить шаг. Эти несколько метров до машины она прошла как королева, с гордо поднятой головой, изящной осанкой и уверенным взглядом победительницы. Она слышала, как вокруг воцарилась тишина: бабушки на лавке перестали грызть семечки, соседские мальчишки гонять мяч, даже дядя Коля забросил машину и, прищулив глаза, пытался разглядеть экзотическую птичку, внезапно выпорхнувшую из их старого подъезда. Ева поймала себя на мысли, что такое внимание чертовски приятно.

Немного подумав, Евгений бросил телефон водителю:

– Убери куда-нибудь. Ничто не должно испортить сегодняшней вечер! – Евгений уже в четвертый раз смотрит на часы и начинает злиться, а когда он нервничает, то всегда срывает злость на ни в чем не повинном водителе – Леше.

Выругавшись еще раз, он поднял голову, наблюдая, как изящные ножки в шикарных черных босоножках засеменяли в его сторону. Уже через мгновение его глаза произвольно расширились, обсматривая с ног до головы эту дикую

львицу, он задал себе всего один вопрос: «Куда делась невинная овечка?» Ярко малиновое платье, длиной до колена, эротично обтягивало каждый сантиметр ее фигуры, подчеркивая тонкую талию и пикантно выделяя более выступающие части тела, настолько, что при каждом вдохе было видно, как слегка вздымается ее грудь. Евгений сглотнул накопившуюся слюну и поймал себя на мысли, что очень рад наличию милого выреза «лодочка», будь он чуть глубже, вид этой девушки не на шутку заставил бы его разволноваться. Но буквально через секунду мужчина поспешил расстегнуть еще одну пуговицу своей рубашки, кажется, в салоне стало очень душно. Видимо он заметил нескромный вырез на спине модели, открывающий большую часть позвоночника и уходящий небрежной волной к левому бедру. Манящие изгибы плавно двигались в такт уверенных шагов Евы. Возле машины девушка остановилась, ожидая пока Леша поспешит открыть ей заднюю дверцу авто, ее не заставили долго ждать, еще через несколько секунд мягкий аромат ее духов окутал пространство автомобиля.

– Добрый вечер. – Ева не могла сдержать улыбку.

– Добрый, – взял себя в руки мужчина, – ты не перестаралась с выбором платья?

– Тебе не нравится?

Ответа не последовало. Евгений приспустил стекло, давая возможность свежему вечернему воздуху добраться до его легких, затем скомандовал водителю:

– Леха, поехали! Если будут пробки, мы опоздаем!

Ева истолковала молчание по своему, игриво покусывая нижнюю губу и пытаясь сдержать ликование, она искренне радовалась произведенному эффекту. Ладони вспотели, она положила клатч рядом и повернула голову в сторону Евгения, тот, не отрываясь, смотрел на дорогу, будто улицы этого города еще были способны его удивить.

«Модный дом» находится в десяти минутах езды от ее дома, небольшая пробка на Чернышевского затянула поездку до двадцати минут.

– Чуть не опоздали, – процедил сквозь зубы Евгений.

Леша, водитель-телохранитель, окинул внимательным взглядом собравшуюся толпу журналистов и тех несчастных, которым не хватило билетов, или элементарно денег, но ничего подозрительного не заметил и поспешил открыть двери авто. Сначала на новенькую брусчатку ступили мужские туфли, затем женские босоножки. Ева стояла не двигаясь, казалось, все это происходит не с ней, сейчас она сделает шаг и непременно проснется, нащупывая в темноте мокрую от слез подушку. Из легкого транса ее вывел Евгений.

– Что ты стоишь? Нам некогда любоваться красотами архитектуры!

– Да, идем, – и, подумав, добавила: – можно я возьму тебя под руку?

Мужчина просверлил свою приткую спутницу неодобрительным взглядом:

– Нет, я не хочу, чтобы поползли лишние слухи.

– Я поняла.

– Надеюсь.

Широко улыбаясь они поспешили ко входу, заверив представителей прессы, что ответят на все вопросы после презентации.

Надежды Евы оправдались, она заметила Громову Анну – пожалуй, самого известного дизайнера нижнего белья, она восхищалась каждой ее коллекцией и видела записи всех ее показов, но, к сожалению, о работе с такой влиятельной женщиной не стоит даже мечтать, бесполезно. Все модели Громовой – обладательницы бюста третьего размера, с каким-то сожалением Ева смотрит на свою твердую двоечку.

Громогласный голос ведущего прервал размышления девушки. Следующие два с половиной часа ее взгляд был прикован к сцене. Завороженная происходящим, она изо всех сил старалась уместить в памяти каждую коллекцию, изучая поведение моделей, походку, взгляд. Она была уверена, что видит дрожь их рук и не сомневалась, что сможет сделать все гораздо лучше. Евгений периодически прерывал ее размышления, показывая на кого-либо из собравшихся гостей и рассказывая краткое содержание их биографии:

– Постарайся запомнить как можно больше. В ресторане к нам могут подходить разные люди, и я хочу, чтобы ты знала, как и с кем можно разговаривать.

Ева только кивала в ответ. К концу показа усталость

все же коснулась ее плеч, еле сдерживаясь, чтобы элементарно не поднять руки вверх и не вытянуть спину, она тихо ерзает на сиденье, разминает плечи и шею.

– Может, прекратишь?

Ева вздрогнула, почувствовав жар его дыхания в сантиметре от своего уха.

– Я очень устала.

– От тебя требуется просто сидеть и улыбаться, если одна из камер посмотрит в нашу сторону, мы должны с интересом и восторгом наблюдать за происходящим.

– Мне жарко, здесь душно и платье слишком узкое. – Набравшись смелости, она аккуратно отстранила его подбородок ладонью.

– Если собралась капризничать, то малость ошиблась адресом. У меня работают, а не ноют.

– Я все поняла.

– Я не слышу, что ты там мямлишь?

– Я сказала, что все поняла.

Упиваясь собственной властью и послушным поведением юной спутницы, Евгений гордо приподнимает подбородок, Ева, как и обещала, растянула улыбку, все вовремя, одна из камер скользнула в их сторону.

23:20. Ресторан «Колдун». Просторный зал, ожидающий весь бомонд города, занял место на втором этаже ресторана. Уютные столики на триста посетителей расположились в строгом геометрическом порядке, образуя правиль-

ный восьмиугольник, в центре всего этого возвышается прекрасный фонтан довольно внушительно размера, от которого во все стороны плетутся живые лианообразные растения, очень напоминающие многовековые заросли далеких джунглей. Зрелище потрясающее. Высокие окна украшают ярко-фиолетовые ламбрекены из нежного шифона, на столах – светло-сиреневые скатерти, а особую изысканность заведению придают огромные люстры в виде разноцветных экзотических птиц, непременно с перьями в тон ламбрекенам.

Ева впервые оказалась в подобном месте, скрыть восторг было невозможно, как только ее каблучки коснулись стеклянного пола, отражающего все великолепие потолка, она замерла в изумлении:

– Смотри, как здесь красиво!

Но Евгений лишь процедил сквозь зубы:

– Пошли быстрее, к нам направляется человек, сталкиваться с которым мне совсем не хочется.

Пальцы мужчины схватили ее за локоть и с силой толкнули вглубь зала, но девушка все же успела заметить силуэт, уверенно направляющийся в их сторону:

– Кто это?

– Мой давний друг, настолько давний, что я был бы рад его забыть.

– Стой! – слышалось где-то за спиной. – Не делай вид, что меня не слышишь!

Еще секунду Евгений обдумывает свое поведение. Повер-

нулся:

– Какая встреча, не ожидал тебя здесь увидеть.

– Забавно, я тоже.

– Подрабатываешь официантом?

– Жаль тебя расстраивать, но я журналист. Как видишь, я смог встать на ноги, несмотря на все твои старания втоптать меня в грязь.

– Журналист? Видимо, не совсем удачный, костюмчик то самый дешевый. – Евгений с особым удовольствием продолжает бросать колкости в сторону своего знакомого. – Кто тебя сюда пустил?

– Теперь у меня тоже есть связи! – он издал усмешку и оценивающе посмотрел на Еву, не сумев выдержать силу его взгляда, она прячет глаза.

Евгений не торопится затевать склоку, просто молчит, а мужчина решает больше не тратить драгоценное время на бесполезный разговор, но напоследок все же оглядывается:

– Я ничего не забыл. Придет день, и я заберу все, что мне причитается.

– Буду ждать с нетерпением и постараюсь не умереть от старости, ожидая твоей мести, – и не сдержавшись, добавил: – Неудачник!

Последние слова мужчина слышал отчасти, сейчас его душу захлестнули воспоминания и злоба, а они, как известно, могут затуманивать сознание и реальность происходящего.

Ева удивленно проследила за стремительно удаляющимся силуэтом. Он показался ей моложе Евгения на лет пять, смуглый, темноволосый, широкоплечий, с волевым взглядом, грубыми чертами лица и легкой щетиной, именно таких мужчин женщины сначала сторонятся, а потом жутко боятся потерять. Ева улыбнулась, он напоминает ей какого-то актера из современных турецких сериалов, которые так любит ее мама.

– Чего ты улыбаешься?

Девушка небрежно бросила:

– Он похож на актера...

– Заткнись!

Леги поблизости не оказалось, поэтому вся злость выплеснулась на человека, стоявшего ближе всех, то есть на Еву.

– Не кричи на меня, я то тут не при чем, – девушка с обидой надула губы.

– Ты молчать умеешь?

– Умею.

– Тогда просто молчи!

И, стиснув зубы, она ничего не ответила. Такое отношение к ее персоне уже давно стало нормальным, ее начальник не церемонился с выбором тона или слов, он просто говорил, что делать, когда и как. Все девушки терпели, прыгали вокруг него и сдували пылинки. Все, и Ева тоже. Оказывается, жизнь модели ничем не отличается от жизни актрисы:

чтобы один раз улыбнуться на сцене – придется десять раз поплакать за кулисами. И это только начало. Она взяла себя в руки, отчетливо понимая, что в контракте еще нет их подписей. Улыбка обнажила белые зубки, игра продолжается.

– Перестань злиться, – Ева непринужденно поправляет его галстук, – на нас все смотрят. Где наш столик?

– В третьем ряду от фонтана, ближе к окну.

– Отлично!

Евгений поспешил в указанном направлении, Ева посемена следом, уже с трудом управляясь с высокими каблуками и платьем, действительно слишком узким.

Только присев, мужчина сразу же жестом пригласил официанта к их столику:

– Гленротс. Бутылку.

Ева внимательно слушает, она не знает что такое гленротс, но по нервному состоянию своего спутника понимает – это должно быть что-то очень горячительное.

– Отличный выбор! – а судя по улыбке и тону официанта, еще и очень дорогое. – Желаете перекусить? Сегодня повар решил порадовать наших гостей своим фирменным блюдом – куриными грудками в остро-сладком соусе с яблочным соком и имбирем.

– Нет, мне только виски, – он вопросительно взглянул на девушку, – если голодна, то закажи себе что-нибудь поесть.

«Кажется, он слегка оттаял».

– Пожалуй, я попробую ваше фирменное блюдо. – Она открыла меню и на секунду притихла, бросив взгляд на правую колонку. Оценила щедрость Евгения, попросила еще салат и стакан сока.

Молоденький, худощавый паренек удалился на кухню. Пользуясь нависшей тишиной, Ева огляделась: за каждым столиком этого зала кипела жизнь, собравшиеся что-то бурно обсуждают, не стесняясь перебивать друг друга. В глазах пестрит от ярких платьев женщин и черно-белых костюмов мужчин, в воздухе навис приторный микс из ароматов дорогих духов, ярких и нежных по отдельности, но в совокупности сильно раздражающих стенки носа. Множество официантов с озадаченным видом семят между рядами, трясаясь от страха не угодить какому-нибудь дорогому гостю. Тихий и сверкающий зал ресторана за считанные минуты превратился в хаос.

Ее размышления прервал приятный женский голос. К микрофону подошла виновница торжества – Королёва Ксения, молоденькая девушка, с наивными веснушками и бледно-серыми глазками, этот образ никак не вязался с ее коллекцией белья, пропитанной эротикой и даже развратом. Следом за ней появилась Громова. Ева усмехнулась, теперь ей стало ясно, как начинающему дизайнеру удалось сделать серьезный показ и пригласить таких влиятельных людей: девочке повезло, попала под крылышко хорошей мамочки!

Сама еще не понимая почему, но она злилась. Чужие

успехи, оказывается, раздражают! Не желая больше слушать долгую, скучную речь благодарностей, она поворачивается в сторону Евгения, он уже потягивает темный виски, не обращая внимания на окружающих. Ева решила спросить:

– Что с тобой? – ответа не последовало. – Этот вечер был так важен для тебя, а теперь ты топишь его на дне бутылки? – снова тишина. – Тебя сбил с толку тот мужчина? А я полагала, что ты намного сильнее и не поддаешься так легко на провокации.

– Не лезь ко мне в душу.

«Надо же, у него есть душа?»

– А может тебе стоит выговориться? Станет легче.

– Не станет, – Евгений задумчиво пропускает взгляд сквозь девушку.

– Ты пробовал?

– Нет, и не собираюсь.

Она пожала плечами, решив, что психологом к нему не устраивалась и, вспомнив об истинной причине своего приезда в ресторан, аккуратно поинтересовалась:

– Ты, кажется, хотел представить меня своим друзьям и коллегам этим вечером?

– Еще успеем, – отмахнулся мужчина и наполнил опустевший стакан.

Стали разносить горячее. Приятный запах сразу ударил в нос, затмив приторные ароматы духов. На стол опустилась тарелка с нежной куриной грудкой. Позабыв о душев-

ных терзаниях своего директора, она с упоением принялась за еду, он, с тем же энтузиазмом, за спиртное. Оба молчат. Спустя двадцать минут, Евгений прервал тишину своим внезапным заявлением:

– Миша – мой друг.

Она подняла на него удивленный взгляд: «Друг?» – и с трудом удержалась от сарказма. – «Решился на разговор? Хорошо».

– Что между вами произошло?

– Это было много лет назад, но видимо он ничего не забыл.

– Есть такие обиды, которые даже время не лечит.

Ева вспомнила отца, и ненависть снова захлестнула ее душу. Он бросил их, а значит предал. А предательство сможет простить не каждый. Ева не смогла. Она сглотнула и быстро заморгала глазами, желая скрыть внезапно нахлынувшую в глаза жидкость. Собравшись, спросила:

– Деньги? Женщина?

Мужчина поднял на нее глаза: «А она не так глупа».

– Деньги.

– В чем проблема? Верни все, что взял.

– То есть признать свою вину? Нет. Все что он потерял – это результат его глупости, а все что имею я – я заслужил. Каждый выживает, как может.

– Тогда почему тебя мучает совесть?

Евгений задумался:

– Это не совесть, а скорее беспокойство, от того, что все нужно держать под контролем и ни к кому нельзя поворачиваться спиной. – На его лице появилась ухмылка. – Ты удивишься, но меня давно уже не мучила совесть.

«Я не удивлена, здесь мы немного похожи», – подумала Ева, но вслух произнесла:

– Ты очень умный и сильный, я уверена, твое беспокойство напрасно, – она коснулась его руки, будто желая поддержать и кокетливо улыбнулась, – я выйду в дамскую комнату.

Евгений проводил ее озадаченным взглядом, поймав себя на мысли, что не может отвести глаз от волнующих изгибов ее бедер. Выругав себя за это, он плеснул пол стакана виски. Закрыв глаза.

В воображении появилась Людмила. Он вспомнил, как когда-то, так же волнующе, смотрел вслед ей и так же вздрагивал от случайного прикосновения. Тогда ему казалось, что эта женщина обузда его и покорила горящее сердце начинающего дизайнера навсегда, но прошло всего семь лет и они легко опустились до взаимных оскорблений, недоверия и отсутствия интимной жизни. Невольно всплыл в памяти их последний секс, почти три месяца назад – это сухое выполнение супружеского долга, провоцируемое элементарной физической потребностью.

Он представил тонкий силуэт супруги, пышные светлые волосы, упругую грудь, нежную кожу с ровным бронзовым загаром и большие грустные глаза. Где-то в безднах свое-

го подсознания он нашел объяснения всем своим поступкам, сделав вывод, что мужчину в женщине привлекают и даже завораживают, именно глаза. Когда-то глаза Людмилы блестели, улыбались, заигрывали с ним, теперь же вместе с манящими искорками ее очей, исчезло желание обладать этой женщиной. Он больше не хотел ее, но отчего-то оставался рядом и чувствовал необъяснимый внутренний страх, проснуться однажды утром и понять, что в таком огромном доме он совершенно один. Видимо привычка, значит, совместно прожитые годы не проходят бесследно. Евгений утонул в своих размышлениях, подливая себе спиртное.

Ева озадаченно посмотрела в обе стороны: слева шел широкий светлый коридор, откуда доносился легкий запах табака, по правую сторону – узкий проход с множеством дверей и ответвлений. Вокруг ни души, все выражают почтение к хозяйке вечера, внимательно слушая ее очередную речь. Подумав, девушка повернула налево. Не ошиблась, через несколько метров стали видны большие таблички, с надписью «М» и «Ж». Она потянула ручку на себя и сразу же услышала чье-то частое прерывистое дыхание. «Наверное, кому-то плохо», – решила Ева, сделала уверенный шаг внутрь, но тут же остановилась, – «или наоборот, очень хорошо». В одной из кабинок послышался тихий протяжный стон, затем звон ключей о кафельный пол и ритмичное постукивание тела о деревянную дверцу.

«Кто-то обрабатывает свой контракт. Вот тебе и элита об-

щества. Когда дело касается денег – все мы просто животные».

Мешать столь приятному процессу совсем не хотелось, а мочевого пузыря по прежнему предательски напоминает о своем существовании, сомневаясь несколько секунд, Ева все же решает открыть соседнюю дверь с табличкой «М». Заглянула. Никого. Быстро закрылась в кабинке и попыталась поднять платье: «Черт! Слишком узкое!». Ей пришлось расстегнуть крохотную молнию на правом боку и стянуть весь наряд вниз. Возле входной двери послышался шум, Ева прикусила нижнюю губу, лихорадочно соображая как поступить. Перспектива быть найденной в очень щепетильной ситуации не прельщала: «Вот, вляпалась!». Быстро стянув босоножки она пытается запрыгнуть на сидение унитаза, но узкий низ платья не дает возможности поднять ногу до нужной высоты. Раздался треск, по-видимому, означающий, что теперь можно свободно преодолеть эту проблему. Вовремя, двое мужчин как раз открыли дверь туалета. Ева замерла, едва удерживая равновесие в полуметре от пола, на одной ноге, сжимая в руках обувь и сильно согнувшись. Она почти не дышит, боясь выдать свое присутствие. Воображение уже рисует красочные заголовки в свежем номере журнала «Караван», с ее полуголой фотографией.

Между тем в помещении еще сильнее запахло сигаретным дымом, видимо, пока один справлял нужду, второй – укорачивал свою жизнь никотином.

– И что ты будешь делать? – спросил приятный мужской голос.

– Глупо затевать войну спустя столько лет, – этот бас показался девушке знакомым.

– Значит, оставишь все в прошлом?

– Нет, я буду заниматься своей жизнью и терпеливо ждать. Уверен, судьба предоставит мне возможность поквитаться, – после недолгой паузы он добавил: – Знаешь, близкие ранят намного глубже, чем чужие люди. А я считал его самым близким другом.

Мужчины замолчали, обдумывая последние слова, вслух ничего не произнесли, видимо от того, что добавить к подобной истине больше нечего.

Дверь хлопнула, подождав для верности еще минуту, Ева осторожно спустилась на пол и, наконец, применила туалет по назначению. Сразу же почувствовала приятное облегчение и ясность ума. После оценила масштаб проблемы: низ платья оказался надорванным в районе правого бедра. Недолго думая, Ева превратила этот дефект в нескромный эротический разрез. Поправив прическу, она поспешила в зал.

– Ну и где ты была? – Евгений, уже изрядно опьяневший, схватил ее за руку.

– В уборной. Я что-то пропустила?

– Парочку любопытных придурков с их идиотскими вопросами.

– Значит, не многое.

Она улыбнулась, Евгений фыркнул что-то и вдруг остановил свой взгляд на разрезе:

– Что с твоим платьем?

– Случилась маленькая проблемка.

– Ты – одна сплошная проблема!

Ева сдвинула брови, его излишняя прямолинейность переходила в хамство. Он стал отхлебывать со стакана быстрыми жадными глотками, пока удушающий кашель не сковал горло. Без сомнения, он выглядел посмешищем, но Ева даже не думала его образумить, в голове девушки уже созрел план. Да, она знала, что рискует его общественным авторитетом, но так же знала, что другого превосходного шанса развязать язык своему директору у нее не будет.

Игра продолжается.

– Будь осторожен, не подавись.

– Тебе какое дело? Я вижу, как вы все пляшете вокруг меня, думаешь, я не догадываюсь о вашей лицемерии? Вы смотрите на меня преданными глазами, а ночью вам снится, как острое лезвие ножа оставляет ярко-красный след на моей шее! Нет, на спине, такие как вы всегда бьют в спину!

«Ну и воображение! Хотя... очень близко».

Мужчина продолжает свой монолог:

– Все мои друзья готовы продать меня за жалкую бутылку виски, – он толкнул гленротс, и остатки капель со дна бутылки разлетелись по столу, – вся моя жизнь миф: о власти,

о счастье, о любви...

– А как же Людмила? У тебя отличная семья.

– Да, была когда-то, – он с досадой опустил голову на стол, – только и этого теперь не осталось.

Ева взяла его за руку, он не отстранился, просто не было сил делать что-либо.

– Ты устал. Нужно хоть иногда отдыхать, ты слишком много работаешь. Ты измучил себя.

– Может быть ты права.

В это время к их столику подошла женщина, лет 35, слегка полноватая, с длинными русыми волосами, ее светло-карие глаза с интересом разглядывали чудаковатую парочку:

– Женя, это ты?

Не отрывая голову от стола, Евгений поднял на женщину равнодушный взгляд:

– И что?

– Ты меня не узнаешь? Я Роза, подруга Людмилы.

– Да хоть Глюкоза – мне все равно!

– Эта шутка была не уместной, – дама стала пурпурной до кончиков ушей и нервно задергала головой, но не двигалась с места.

– Что стоим? Ждем извинений?

– Что за грубость! По какому праву ты мне хамишь?

Ничего не отвечая странной незнакомке, он просит Еву позвонить Леше, а после вырывает телефон из ее рук:

– Леха, подойди, тут одна дамочка слишком настойчивая.

– Людмила права, большие деньги тебя изменили!

Женщина одарила обоих презрительным взглядом, особенно внимательно остановилась на Еве и, фыркнув что-то еще напоследок, удалилась в неизвестном направлении.

Через минуту появился Леха, встревоженный, будто объявили о начале военных действий, Евгений тут же заявил:

– Я хочу домой, мне надоела эта кучка клоунов!

Леша принялся помогать встать своему изрядно выпившему начальнику, но Ева его остановила:

– Я сама, тихо и аккуратно. Не хочется привлекать к нам много внимания, уверена, завтра наш Евгений Борисович пожалеет о своей выходке.

Леша пожал плечами:

– Мне в машину?

– Да, подожди нас там.

Проводив его взглядом, она взялась за Евгения:

– Приложи усилия, я не подниму тебя сама.

– Тогда зачем отпустила моего работника?

– Тише! Затем, чтобы уйти отсюда как можно незаметнее.

Держись за меня, сделай вид, что просто приобнял.

Мужчина не стал спорить, положившись во всем на свою помощницу, он одной рукой обвил ее плечи, а второй придерживается за локоть. Медленными шагами они продвигаются к выходу. Не скрывая удовольствия, Ева наблюдает, как десятки пар удивленных глаз следят за их поведением. Она идет гордо и широко улыбаясь, будто этот чужой, пьяный

мужчина был ее заботливым, богатым мужем. Из мечты в реальность вырвал сам Евгений:

– Я не пьяный...

Она закатила глаза:

– Я вижу. Молчи уже.

– Ты как разговариваешь со своим директором? Думаешь, я завтра ничего не вспомню? Ошибаешься, умом я трезв, заплетаются только ноги. Алкоголь влияет на мою коор... координата... координацию!

Они уже подошли к входной двери ресторана, до роскошных ступеней с позолоченными перилами их отделяют всего несколько шагов. Ева оглянулась – никого.

– Трезв умом, говоришь?

Она повернулась в его сторону, посмотрела хитрыми глазами и придвинулась ближе, теперь между ними не осталось даже такой незначительной преграды – как несколько сантиметров воздуха.

– Что ты...

Ничего не говоря, она коснулась его губ, слегка, только играя, чтобы он ощутил жар ее дыхания на своем лице и приятный аромат дорогой помады. Евгений сделал шаг назад и уперся в стену, она последовала за ним.

– Чего ты боишься, меня? Или не сумеешь вовремя остановиться?

– Наверное, тебя.

– Тогда я в тебе ошиблась, пошли, – как ни в чем не бы-

вало, она снова положила его руку на свои плечи и направилась к двери, – Леша, наверное, нас заждался.

Евгений не отрываясь смотрит на нее, Ева чувствует этот полный изумления взгляд.

– Хочешь что-то сказать?

– Нет.

В ту же секунду, он впился в ее губы жадным поцелуем, будто это была последняя возможность прикоснуться к женщине перед концом света или долгим плаванием. Его рука медленно сползла с плеча, коснувшись нежной оголенной спины и сразу дернулась, точно дотронулась до чего-то обжигающе горячего. Но все же, выпивший мужчина не смог противостоять своему желанию, она слишком близко, слишком молода, слишком красива. . . . Его ладони скользнули ниже, поглаживая нежную кожу копчика, а пальцы сами пробираются глубже. Она прогибается под каждым его прикосновением, и воображение мужчины рисует обнаженное тело модели в медленном эротическом танце.

Опьяненный еще больше от такого страстного поцелуя, он пошатнулся и закрыл глаза, пытаясь прийти в себя и охладить пыл.

Ева с улыбкой потянулась к его уху и прошептала:

– Не волнуйся, ты выпил очень много, завтра можешь сказать, что ничего не помнишь.

«Она издевается надо мной», – мелькнуло в его мыслях.

Да, он прав, она играла с ним: с его желаниями, его телом

и даже разумом.

Пожалуй, впервые этот мужчина не знал, что ответить обычной женщине. Он мог успокоить себя, списав затуманенность мысли и речи на алкоголь, но приятное возбуждение чуть ниже живота настаивало на другом. Он убрал от нее руки, действительно испугавшись, что не сможет вовремя остановиться, пошатнулся и уперся о стену.

– Тебе помочь? – пропела мягким голоском Ева.

– Я сам!

Наконец, устав наблюдать за его мучениями, она позвала Лешу, который благополучно погрузил бедолагу в автомобиль. Тронулись. Запах спиртного навис в салоне, Ева скривилась: «Как будто сижу на лавочке с соседями». Конечно, перегар после паленой водки был куда ужаснее, но и этот аромат пришелся ей не по вкусу. Девушка опустила стекло, серое облако переработанных нефтепродуктов ворвалось в машину. Она наклонила голову и трясущимися руками закрыла лицо.

«Как же меня все вокруг раздражает. Почему? Что со мной происходит? Нужно взять себя в руки. Нужно успокоиться...» – она повернула голову в сторону Евгения, тот дремал, нескромно развалившись на сиденье. – «Вот у кого сейчас точно нет проблем. Ничего, я справлюсь. Нужно четко следовать плану. Я не упущу свое счастье!»

Голос Лешки прервал череду ее мыслей:

– Приехали.

– Спасибо.

– Не страшно? Может, тебя проводить?

Ева решительно замотала головой:

– Не нужно. Я знаю здесь всё и всех, как свои пять пальцев.

Леша взглянул в маленькие подъездные окошки, не в одном из них не было даже намека на присутствие цивилизации в виде освещения.

– Там темно...

Она пожала плечами, – как всегда, – и уверенно шагнула в сторону дома.

Больше спорить, Леша не стал, машина рванула с места. Ева остановилась и подняла взгляд, в надежде, что окна ее квартиры так же темны, но в зале горел тусклый желтый свет, от одной лампочки в 40 Киловатт.

«Значит, мама не спит. Ждет меня. Как же я хочу просто зайти и лечь спать, ни с кем не говоря и ни о чем не думая. Видимо, не выйдет».

Расстроившись, она поплелась дальше. От ночного прохладного ветра побежали мурашки, желая согреться своим теплом, она крепко взяла себя за плечи. Дверь оказалась закрыта изнутри на щеколду. Выбора нет, нужно постучать. Екатерина сразу же показалась на пороге.

– Ну, наконец-то! Заходи, замерзала, да? – она приобняла дочь и буквально втащила ее в квартиру, усаживая на диван. – Как все прошло?

– Неплохо, если считать, что я не напилась и ни с кем не подралась, и ужасно, если учесть, что вечер прошел абсолютно бесполезно.

– Как это? – Екатерина стояла в замешательстве, не зная, каким эмоциям дать волю.

– Мы не подписали контракт, – и тут же сочинила на ходу, – Евгений Борисович чем-то отравился в ресторане, пришлось уехать раньше.

Мать посмотрела на часы: 00:25, очень хотелось задать вопрос: «Если это раньше, то, во сколько ты собиралась быть дома?», но снова проявив волю – сдержалась:

– Ничего, скоро подпишите. Он же не отказался?

Ева замотала головой.

– Нет.

Она стала гладить волосы дочери.

– Тогда почему ты такая расстроенная?

Ева прикинула, стоит ли начинать столь откровенный разговор, но преданные глаза и ласковые руки матери, все же взяли верх над сомнениями:

– Я сегодня поняла одну очень важную вещь.

– Какую?

– Я смотрела на девушек: молодых, красивых и уверенно выходящих по подиуму, видела женщин собравшихся в ресторане: большинству из них не больше 30 лет. А знаешь почему? Потому что в модельном бизнесе женщине в 30 лет уже можно выходить на пенсию. Они вынуждены попро-

щаться с карьерой, уже в 25, и если одной из них, по какой-то причине еще предлагают контракты, значит, этой девочке крупно повезло. Талант? Неземная красота? Бывает, но скорее всего, влиятельный папочка, или муж. – По щекам Евы потекли слезы. – На одно место вот такой вот не свеженькой модели найдется сотня молодых и готовых на все, девушек. Это закон: в дикой природе выживает сильнейший, на подиуме – самые молодые и хитрые.

– Что ты такое говоришь?

– Хочешь сказать, что со мной будет не так?

Екатерина замотала головой:

– Я не знаю, но ты сама выбрала этот путь. Ты знаешь, я всегда была против этой затеи, но видя твое огромное желание добиться успеха в модельном бизнесе – стараюсь поддерживать. Сегодня, как и всегда, я хочу попросить тебя: если тебе тяжело – остановись пока не поздно. Пожалуйста. Я не хочу, чтобы однажды в погоне за вот таким вот безоблачным счастьем, ты переступила через себя, через свои принципы, гордость, совесть. Если ты скажешь: «Мама, это не мое, я попробовала, и у меня не получилось» – я поддержу тебя, я все пойму. Но если я увижу в твоих глазах алчность или лицемерие, то ты сделаешь мне очень больно.

– Нет, мама, я не могу повернуть назад. Я уже прошла так много. Просто я только сейчас увидела, какой тяжелый бой мне предстоит. И одной мне не справиться.

– Я всегда буду с тобой, – Екатерина с нежностью взяла

руку дочери.

– Я знаю, но сейчас я говорю не о тебе, а о мужчине, о покровителе, о муже.

– Что? – женщина вскочила с дивана и, забыв о позднем времени, закричала на всю квартиру, – какой муж? Тебе всего 19!

– Мне уже 19! – Ева тоже повысила тон.

– Значит так, даже спорить на эту тему не желаю! Выбрось все глупые мысли из головы! Ты еще ребенок, ты не можешь играть в такие взрослые игры. И ты моя дочь, а свою дочь я воспитывала порядочной и совестью!

– Мама!

В это время диван скрипнул, из под одеяла показалось сонное личико Вани. Он смотрел на ссору близких ему людей ничего не понимающими глазами, задавая своим взглядом всего один немой вопрос: «Что происходит?»

– Все хорошо, ложись спать, – Екатерина снова укрыла сына, и уже шёпотом добавила дочери, – если еще хоть раз услышу что-то подобное – я тебе устрою!

Ничего не отвечая, Ева хлопнула дверью своей комнаты.

«Я так и знала, что она меня не поймет! Дура, мне нужно было молчать! Решила, что смогу довериться матери!»

Еще около получаса Ева провела в терзающих мыслях. Она не сожалела о сказанных словах, просто ругала себя за то, что произнесла их вслух. Навязчивая идея уже глубоко впиалась в ее мозг и даже пустила там крепкие корни.

В эту ночь она твердо решила: стать просто моделью, а потом через несколько лет быть выкинутой, как старая вещь – это не для нее. Чтобы остаться в этом бизнесе надолго нужно что-то большее, чем быстротечная молодость и красота. Нужны деньги, способные поддерживать лицо и тело в идеальном состоянии, нужны связи, способные сделать ее звездой, нужен защитник, готовый на все, ради нее. Нужен покровитель. И, кажется, она его уже нашла.

Поразмыслив немного, она взяла в руки мобильный телефон.

Игра продолжается....

VI

*Ненавижу и люблю,
Сердце стонет и болит!
Расставаться не хочу.
А как в обмане дальше жить?*

00:13.

Людмила открыла глаза и взглянула на позолоченные настенные часы. Казалось, минутная стрелка преодолевает деления циферблата с черепашьей скоростью. Снова погрузившись в раздумья, она перевернулась на бок, закрыла глаза и попыталась расслабиться, чтобы погрузиться в спасительный и спокойный сон, но мысли с шумом водопада обрушились на нее одна за другой. Воображение рисовало страстные картины, с участием мужа и двух, а то и трех молоденьких девочек. Она трясла головой, разгоняя быстро мелькавшие вырезки из камасутры, но ничего не помогало. С каждой минутой Людмила все четче различала лица, движения, капли пота, стекающие по разгоряченным телам и даже, как ей казалось, слышала долгий протяжный стон.

В таких мучениях прошло около 45 минут, прежде чем в доме раздался настойчивый звонок. Людмила вытерла несколько соленых капель, встряхнула копной густых волос и не спеша направилась к двери, всем своим видом выражая,

что собственно никого не ждала.

– Людмила Владимировна, принимайте. – Леха с невозмутимым лицом впихивал размякшее тело начальника в просторный холл.

– Что с ним?

– Со мной все в порядке, – отозвался сонным голосом сам начальник.

– Порядок – это когда мужчина чистый, опрятно одетый и сам может держать равновесие. А ты – жалкая пародия и на порядок и на мужчину! – С досады она толкает его в плечо.

– Я мужчина! Слышишь? Я мужик! А ты всего лишь баба! – Он подался немного вперед, подтверждая каждое слово ударом в грудь и невнятным возгласом.

– Мужчина, говоришь? А я, значит, баба? Хотела бы я посмотреть, как ты сейчас справишься без меня! – Она подняла глаза на Лешу. – Дальше я сама, спасибо.

– Но...

– Спасибо, Леша!

Парню ничего не оставалось, как выполнить приказ. Перетаскив свою ношу на шею женщине (и в прямом и в переносном смысле), он удалился.

Как только хлопнула дверь супруги остались наедине, нависла тишина. Людмила думала, как поступить, а Евгений просто висел на ней, а это 78 килограммов костей, мышц и мяса. Оба молчали. И, наконец, когда Людмила приняла

решение отложить упреки и месть до утра, муж подал слабый голос:

– Ждешь извинений?

– Уже нет. Устала. Просто думаю, тебе хоть иногда бывает стыдно за свои поступки?

– Значит, ждешь... – Евгений с трудом поднял голову, чтобы взглянуть в ее огромные грустные глаза. – Не дождешься! Я не обязан....

После последних слов Людмила сбросила с себя его руки. Раздался глухой стук, похожий на удар мишка с картошкой о землю. Мужчина неудачно приземлился и принял неестественную позу: одну ногу поджав под себя, а вторую сильную отбросив в сторону. Послышался коктейль из стонов и мата.

Людмила смотрела на него, не выражая никаких эмоций, словно все происходит на огромном телевизионном экране, а она всего лишь случайный зритель. Ее муж корчится от боли, возможно, потянув мышцу, а единственная мысль, крутившаяся в ее голове: «Надеюсь, тебе сейчас так же больно, как и мне».

Из неземного транса ее вывел громкий вопль, состоящий из несвязной речи, но кое-что разобрать удалось:

– Помоги мне встать! Я сказал, помоги!

Она присела на колени рядом с мужем и, приложив немало усилий, все же смогла перевернуть его на спину. Холодный разум, ясный ум, еще никогда прежде она не вела себя настолько спокойно в подобных ситуациях. Она задержа-

ла дыхание, чтобы не чувствовать запах раздражающий нос и медленно нагнулась к его уху:

– Полежи здесь, подумай.

– О чем? – Он уже очень устал, поэтому лишь бестолково смотрел в потолок и облизывал пересохшие губы.

– О том, как завтра будешь просить у меня прощения.

– Это ты будешь просить прощения!

– Посмотрим.

Она встала, отчего-то стали трястись ноги.

«Это ты будешь просить прощения...» – крутилось в голове. Дальше мысль обрывалась, что будет завтра после этого поступка – даже думать не хотелось.

– Дай мне руку, я встану! Я – Бугаев Евгений Борисович, Я не могу спать на полу!

«Какое громогласное заявление!»

– Можешь. Только сам еще об этом не знаешь.

Коленки все еще предательски дрожат, но она идет, не оборачиваясь, позади нее не смолкает бормотание, из которого можно разобрать только два слова: «Я» и «Устрою». Добравшись до спальни, она упала на кровать, уставшая и опустошенная. Тело судорожно вздрагивает, словно предчувствует что-то нехорошее. Самое время заплакать, нет, даже зарыдать, но на щеках сухо, а где-то глубоко, в самых недрах ее души, теплится огонек ликования и гордости: «Я впервые переступила не через себя, а через тебя» – с такими мыслями она стала проваливаться в долгожданный сон,

но какие-то звуки снова потревожили, не давая возможность окунуться в приятную безмятежность. Она прислушалась, с первого этажа доносится тихая мелодия с противным дребезжанием. Людмила снова спустилась вниз. Мобильный телефон Евгения, видимо выпавший из кармана его брюк, веселой песней на английском языке сообщал о поступившем звонке, и эхо с радостью разносило этот звук в тишине ночного дома. Вибрация режет слух, издавая противный частый стук о напольный ламинат. Она взглянула на мужа: он никак не реагирует и уже крепко спит, приоткрыв рот. Не раздумывая, Людмила бросается к телефону, боясь не успеть ответить на звонок. Успела:

– Алло, – в трубке послышалась возня, – говорите!

– Извините, я бы хотела услышать Евгения, – зашептал приятный женский голос.

Несмотря на нахлынувшее негодование, Людмила взяла себя в руки и спокойно, четко ответила:

– Дамочка, вы когда в последний раз на часы смотрели? Мы с мужем уже давно спим. Если у вас бессонница – посчитайте овечек.

– Я просто хотела узнать, все ли с ним в порядке. Он уехал из ресторана в очень плохом состоянии.

– Я еще раз повторяю, он у себя дома, а это значит, что с ним все хорошо. И впредь знайте меру, столь поздние звонки я не потерплю.

После небольшого раздумья Людмила услышала:

– Извините.

– До свидания.

Связь оборвалась. Людмила взглянула на экран телефона: «Ева».

«Очень мило, девочка! В самом начале войны, не разработав стратегию, не узнав противника и сразу в бой? Ошибаешься, тебе не выиграть!»

Прихватив телефон, она снова пошла наверх, с четким намерением, не сдаваться просто так. Нужен четкий, даже идеальный план.

«Будет трудно. Будет больно. Но я это выдержу», – ее последние мысли перед удивительно крепким сном.

Людмила открыла глаза, прищурилась, комнату уже заливает яркий солнечный свет. Она взглянула на часы: 8:27. Затем внимательно прислушалась. Ни одного звука кроме шума машин и лая соседской собаки не донеслось до ее уха. Это означало одно из двух: либо ее драгоценный супруг еще не проснулся, либо уже ушел на работу. А может... женщина испуганно забегала глазами по комнате, что-то ей показалось странным. Не медля ни секунды, она рванула с места и бросилась в гардеробную. Вещи Евгения по-прежнему лежат аккуратно разложенные по полочкам, чистые и идеально выглаженные.

Людмила присела на корточки, стараясь привести частое дыхание в норму, но сердце, не обращая внимания на ее усилия, бешено стучит, с утроенной энергией. Именно сейчас,

в эту минуту, она отчетливо осознала, насколько сильно боится потерять своего мужа, как велик груз одиночества, и как страшно в панике трясется все тело, от одной только мысли, что весь мир, который она строила годами, может рухнуть в одночасье. Она уже жалела о том, что ночью не смогла проявить спокойствие и мудрость: «Вместо того чтобы уложить мужа в чистую теплую постель, и оказаться в его глазах преданной женой, я поддалась эмоциям, и теперь клеймо старой законченной стервы мне обеспечено». Она повернула голову вправо, из огромного настенного зеркала на нее смотрела опухшая, измученная, и как была уверена сама Людмила, уже старая женщина. Именно «старая», эти шесть букв казались для нее самыми жуткими и обидными, но в то же время точнее описать свой внешний вид она не могла. Эту давно укоренившуюся мысль, подобную злобному сорняку, не под силу вывести даже самому опытному психологу.

«Я совершила непростительную ошибку. Хватит слез, довольно эмоций, только холодный ум и точный расчет. Мужчина согласен терпеть рядом с собой стерву и истеричку, но при условии, что она молода, красива и сексуальна. В моем случае, стерва – это не позволительная роскошь. Нужен другой план».

Еще несколько минут ушло на обдумывание дальнейших действий. Затем она встала и аккуратно, ступая босыми ножками, спустилась вниз. Евгения уже не было дома.

– Марта! – Закричала Людмила. – Быстреей иди сюда!

Женщина в белом переднике, очень похожая на уборщицу в Турецких отелях, сразу же показалась в холле:

– Слушаю.

– Ты видела, когда ушел мой муж?

– Да, Людмила Владимировна. – Домработница опустила глаза, все что она собиралась сказать дальше ей казалось неприличным и вызывало смущение. – В 7:00 я как обычно встала готовить завтрак и обнаружила Евгения Борисовича спящим, прямо возле порога.

– И что?

– Я долго думала, будить его или лучше не вмешиваться. Но время шло, а он все не просыпался, и я побоялась, что он опоздает на работу.

Людмила уже выходила из себя:

– Ты его разбудила и что дальше?

– Сначала он сильно ругался, потом попросил стакан воды и таблетку от головы, а после того как выпил, сразу ушел.

– Ничего не сказал?

– Нет.

На ватных ногах Людмила развернулась, чтобы подняться в комнату.

– Мне подавать завтрак?

– Нет, я ничего не хочу.

Только коснувшись кровати, она сразу же дала волю чувствам, а они в свою очередь выписали пропуск целому морю слез. Истерично захлебываясь в боли и соленой жидкости,

она провела на подушке несколько часов.

VII

Разочарование страшнее злости...

Всю ночь Ева просыпалась с точной периодичностью через 50—60 минут. Утро тоже далось тяжело: уставшая, с нудящей болью в области шеи и позвоночнике, она еле подняла себя с кровати. Состояние, прямо сказать, не из приятных. Через пару минут к физической боли добавились душевные терзания, от чего жизненные силы окончательно пришли в упадок.

Ева вспомнила неприятный ночной разговор. Снова посетило странное двойное ощущение: с одной стороны она понимала всю аморальность своего поведения, с другой – как никогда ясно видела цель и реальные шансы ее добиться. Так близко подобраться к своей мечте – прежде ей этого не удавалось.

«Я все понимаю: придется приложить много усилий, идти по головам, может чем-то жертвовать, но я сделаю себе то будущее, о котором мечтала. Придет время, и мама меня поймет».

Сделав несколько глубоких вдохов, она нашла в себе силы, чтобы провести утренние процедуры. Екатерина уже приготовила завтрак. Ванечка еще сладко спит, видимо эта ночь и для него оказалась нелегкой.

– Доброе утро. Поторопись к столу, иначе опоздаешь в агентство.

«Делает вид, что события ночи остались в прошлом. Спасибо мам, что обошлась без нотаций», – это мысли, а вслух она небрежно бросает:

– Я уже опаздываю, позавтракать не успею.

– Нет, так нельзя, у меня уже все готово, нужно поесть.

– Мамочка, нет времени, позавтракаю на работе.

Ева бежит в спальню, надеясь найти что-нибудь выглаженное, чтобы сэкономить несколько минут. Екатерина тем временем стала собирать дочери завтрак. Долго думать не пришлось: вчера с работы ей удалось принести парочку поджаренных до золотистой корочки куриных крылышек, добавила к ним несколько горячих гренок, и бережно завязала пакет, на котором красовалась яркая надпись: «Быстро „Заправка“. Подзарядись в дороге».

Через пять минут Ева уже красит губы, смотрясь в маленькое настенное зеркало возле входной двери. Екатерина протянула ей приготовленный пакет:

– Держи, перекусишь на работе.

Девушка категорично замотала головой:

– Я же сказала, ничего не надо. Мама, своими обедами и завтраками ты заставляешь меня краснеть перед всем агентством.

– Ты опять за свое? Могу в сотый раз повторить: ты очень много работаешь и тебе нужно питаться, чтобы были силы.

– Хорошо, хорошо...

Громко хлопнув дверью, она побежала вниз по лестнице, быстро перебирая ножками на высоких каблуках. Немного запнулась, боль в правой лодыжке заставила девушку остановиться, чтобы потереть место ушиба. Уже, слегка прихрамывая, она замедлила шаг.

Ванечка проснулся от хлопка входной двери. Мать была дома, поэтому мальчик решил, что из квартиры только что вышла его сестра. Улыбаясь, Ваня поспешил к большому окну, которое выходило во двор. Уходя, Ева часто оборачивалась и махала своим домочадцам, посылая воздушные поцелуи. Мальчик привстал на носочки и выглянул в окно. В утреннем дворе ни души. Вот из подъезда показался знакомый силуэт. Ева сделала несколько уверенных шагов и остановилась.

«Сейчас обернется!» – с замиранием в сердце мальчик приготовил свою маленькую ладошку, чтобы послать воздушный привет.

Ева действительно развернулась, подошла к мусорному ведру и выбросила в него белый бумажный пакет, с ярко-красными надписями.

Ваня поник. Конечно, он узнал эту картинку рядом со словом «Заправка» и понял, что было в этом пакете. В голове восьмилетнего мальчика стоял всего один вопрос: «Почему?».

Сегодня день, когда он в первый раз испытал разочарова-

ние в близком человеке.

VIII

*Любовь возвышенна, чего скрывать.
А похоть – низко и немного гадка.
Мы все хотим уметь летать,
Но по земле ходить так сладко...*

Евгений пришел на работу немного позднее обычного. Его секретарша Анечка не смогла сдержать удивления при виде растрепанного начальника с лицом пятилетнего потрепанного малыша.

– Доброе утро... Евгений Борисович.

– Кому как.

Не поднимая глаз, несколькими быстрыми шагами он пересек длинный коридор и оказался в своем кабинете. Высокие стены, любимое кожаное кресло, массивный деревянный стол – в такой обстановке мужчина почувствовал себя немного увереннее. Пошарил в карманах – ни одной сигареты, с досадой стукнул по стопке папок: «Хреновое утро! Нужно выпить». Но подойдя к бару, забитому под завязку спиртным на любой вкус, смотрит на трясущиеся руки и все же принимает другое верное решение:

– Аня! Аня!

У двери слышатся шаги.

– Слушаю.

– Принеси мне крепкий черный кофе, сигареты, кувшин с водой и нарезанный лимон.

Девушка слегка озадачилась, чего-чего, а сигарет и корзинку с лимонами она явно не припасла.

– Что-то непонятно?

– Все предельно ясно. Еще указания будут?

– Да. Все встречи до обеда отмени, звонки соединяй только самые важные и, умоляю, никого не пускай ко мне. Особенно Волкову.

Анечка махнула, что мол все поняла и отчего-то улыбаясь во все 32 зуба поспешила выполнять поручения. Несомненно, ее заинтересовало последнее замечание Евгения Борисовича. Все агентство знало о вчерашней презентации, знало, завидовало, страдало, мучилось в ожидании новостей, почти пол сотни сотрудниц и моделей молились всю ночь, если ни о полном провале Евы, так хотя бы о ее маленьком позоре. И вот эти приятные уху слова Евгения: «Никого не пускай. Особенно Волкову», не могли не греть душу. Все туманно и непонятно, но ясно одно: вчера что-то произошло и по жуткому виду Евгения Борисовича можно судить, что ничего хорошего. И теперь в голове девушки стоял только один сложный вопрос: «Кому первому рассказать о моих догадках?» Все-таки оторвавшись от своих мыслей, Анечка подала кофе, кувшин с водой и бросилась в ближайший магазин за лимоном и сигаретами.

Евгений снял рубашку, умылся, облил прохладной во-

дой шею, грудь, верхнюю часть спины и вытерся внутренней подкладкой пиджака. Состояние рубашки вызывало отвращение, но за неимением ничего лучшего, он просто надел ее, не застегивая на пуговицы. Затем закрыл глаза и разлегся в большом, уютном кресле. Вода придала сил, аромат кофе, витавший в воздухе, заставлял погрузиться в приятную домашнюю атмосферу, постепенно он смог расслабиться и привести мысли в порядок. И первая, кто пришла к нему в голову была Ева: ее шикарное малиновое платье, сексуально обтягивающее каждый изгиб тела и непонятно откуда взявшийся небрежный разрез на правом бедре.

«Боже мой, я помню, с какой стороны был разрез! Я помню все!»

Его руки еще чувствовали нежность ее кожи, как будто всего несколько минут назад она была здесь, в его руках, а он мягко блуждал пальцами по ее обнаженной спине. Губы дрогнули, а по телу пробежала волнующая дрожь, словно сотни маленьких муравьев выбрали его тело для строительства муравейника и остановились в нижней части живота, перебирая на месте крошечными лапками. Он понимает, что еще несколько секунд воспоминаний и эрекция неизбежна, но идя на поводу животных инстинктов, продолжает сочными красками, рисовать в воображении картины, будоражащие кровь и сознание. В них Ева полностью в его руках, он прижимает ее к стене, разрывает разрез до пояса и обеими ладонями с наслаждением нащупывает молодые, упругие

ягодицы...

Запутавшись в мыслях, он не замечает, как уверенно расстегивает ширинку брюк и спускает их до колен. Рука быстро просачивается между ног и его ладонь с нетерпением обхватывает мощный, готовый к работе член....

Телефонный звонок выводит из транса. В ярости мужчина швыряет телефон, и он замолкает, но уже на полу, возле бара. Потом берется за голову и обеими руками тянет за волосы, будто стараясь вытащить себя из эротических фантазий, таких манящих, но таких запретных. Не открывая глаз, он нащупывает кольцо на безымянном пальце и крепко сжимает его, словно надеясь на его силу и поддержку, чтобы справиться с внезапным наваждением. Постепенно разум берет верх над воображением. Дыхание все ровнее.

Два стука в дверь заставили Евгения вздрогнуть. В панике он схватился за свисающие брюки:

– Не входить!

Вопреки его словам, дверь открылась, спокойно и уверенно Ева делает несколько шагов в кабинете и останавливается возле стола.

– Извини, но пока твоей секретарши нет, я бы хотела поговорить.

Все еще придерживая штаны, мужчина сильнее прижимается к столу.

– Я ясно сказал: не входить! Ты плохо меня слышишь?

– Это займет две минуты. Я просто хотела попросить про-

щения за свое нескромное поведение, – Ева сделала еще шаг и присела на край стола. Игра продолжается... – Не знаю, что на меня нашло, но я не смогла обуздать свои желания.

Евгений смотрит на ее ножки и понимает: «Всё! Еще на пару сантиметров ближе и он за себя не отвечает!»

– Слезь со стола!

– Значит, ты все-таки на меня злишься?

– Нет, и закрыли эту тему. Будем считать, что ничего не было. А теперь не мешай работать. Дверь прямо перед тобой.

Но девушка не спешит уходить, она подходит ближе и парой движений расправляет воротник его рубашки.

– У тебя такой вид, будто эту ночь ты провел не в постели, а на дороге.

Евгений рывком отбросил от себя ее руки:

– Я же сказал, уходи, я очень занят!

Ева подняла ладони, показывая, что больше не собирается его касаться и уже действительно хотела развернуться в сторону двери, как вдруг ее взгляд скользнул вниз, остановившись на приспущенных белых трусах-боксерах. Улыбка тронула губы девушки, вырвавшись вместе с ухмылкой:

– Хорошо, ухожу. Я вижу, что ты очень занят. Эта работа действительно требует сосредоточенности и полной самоотдачи!

Ярость залила его лицо пурпурным цветом. Он хотел закричать ей: «Пошла вон!», но отчего-то пролепетал баналь-

ное:

– Это не то, что ты думаешь...

– Пусть будет так. Я не собираюсь болтать об этом на каждом углу, просто, – она нагнулась к его уху, – если тебе нужна будет помощь в этом деле – ты можешь на меня рассчитывать. – Уже возле двери она добавляет: – Кажется, твой вчерашний поцелуй пробудил во мне настоящую львицу.

Дверь хлопнула. Евгений сразу же надел брюки и застегнул рубашку, будто тонкая ткань одежды могла спасти его от нападения этой дикой кошки.

«Что со мной? Я теряюсь перед ней? Нет, нет. Я – Бугаев! И не одна женщина не сможет вить из меня веревки!» – Словно находя новые причины, не падать в омут страстей, он добавляет, но уже вслух:

– Я женат! У меня семья! Да, у нас не все гладко, но я ей никогда не изменял!

В подтверждении своих слов он вспоминает лучшие моменты их совместной жизни, затем постоянные приступы ревности Людмилы и, наконец, ночной разговор. После этого закрывает лицо руками. Конечно, он понимает, что особых причин гордиться своим поведением – нет, но почему-то угрызения совести не спешат вешать на шею тяжелый груз раскаянья.

«Главное держать себя под контролем и не наломать дров!»

В это время Анечка принесла пачку сигарет и аккуратно

разложенные на блюде ломтики лимона.

– Может сахарком посыпать? – Поинтересовалась девушка.

– Посыпь.

Через час Евгений отменил все оставшиеся встречи и зарылся в договора как в спасительную рутину. Так прошел длинный, рабочий день.

Ева вышла из кабинета Евгения, лукаво улыбаясь и гордясь собой. Она знала что рискует, проявляя излишнюю наглость и напористость, но это был единственный способ понять, насколько изменилось его отношение к ней после страстного и такого многообещающего поцелуя в фойе ресторана. И все что нужно было узнать – она теперь знает: состоятельный человек, известный дизайнер, самоуверенный мужчина, тот, кого боятся и боготворят тысячи – растерялся при виде ее длинных ножек и открытого кокетства. Он мог закричать: «Пошла вон!», мог пригрозить контрактом, который, кстати сказать, по-прежнему еще не подписан, но вместо этого, позволил застать себя в унижительном положении.

«Да, я играю с огнем. Но выигрыш стоит того, чтобы обжечься».

18:10. Большинство сотрудников «Подiums» уже выбрались за пределы агентства и даже распланировали вечерний досуг. Евгений Борисович и вовсе уехал на час раньше обычного. Ева напротив, задержалась, чтобы задать несколько вопросов Марку – личному стилисту лучших моделей агент-

ства. Этот тридцатилетний мужчина является ярким представителем своей профессии. Причем ключевое слово здесь: «яркий». Нестандартный, смелый, креативный, его не понимают, над ним смеются, им восхищаются, о нем все говорят, ему платят тысячи долларов. Вопреки всем слухам, Марк – натуральный мужчина, чуть мягче и очень чувствительный, но традиционной ориентации. Сегодня Марк согласился выделить для Евы полчаса личного времени, и девушка сочла это за честь. У нее осталось много вопросов, которые она не хотела бы задавать на коллективных встречах. Разговор сложился как нельзя удачно, прокручивая в голове каждое его слово, девушка выпорхнула с агентства как мотылек с чудесного полевого цветка.

– Привет!

Ева посмотрела по сторонам. В четырех метрах от нее, прижавшись к тротуару, припарковалась Audi R8. Рядом, открыв заднюю дверцу, стоял Леша. На лице Евы появилась еле заметная улыбка.

«Попались, Евгений Борисович. Это было даже легче, чем я думала».

– Привет.

Помахав пальчиками перед самым лицом Леша, она мягко опустилась на заднее сиденье автомобиля и сразу же подняла на водителя ничего не понимающие глаза:

– А где Евгений?

– Дома. Я отвез его еще полтора часа назад.

– Тогда куда мы едем?

– А куда ты хочешь?

С лица девушки по-прежнему не сходит улыбка, сменился только восторг, на легкое удивление.

– Леша, что за шутки? Это Евгений тебя попросил?

– Да причем здесь Евгений Борисович? – отмахнулся Леша. – Я просто хочу подвести тебя домой.

– Ты решил за мной приударить?

– Ну... – парень немного смутился, – почему сразу приударить? Ты просто очень интересный человек, нет, конечно, ты красивая, даже очень, но я тебя не тороплю...

– Можешь дальше не продолжать. – Ева замахала обеими руками и поспешила выйти из машины. – Леша, прости, но ты не мужчина моей мечты. Дать тебе даже маленькую надежду – будет жестоко с моей стороны, потому что у нас нет, и не может быть ничего общего.

Он развел руками, пытаясь найти нужные слова, видимо плохо подготовился, значит, начиная этот разговор, рассчитывал на более приятную и продолжительную беседу:

– Давай просто пообщаемся, узнаем друг друга лучше.

Ева закачала головой.

«Вряд ли окажется, что ты известный продюсер, решивший в качестве эксперимента, прожить месяц в шкуре простого водителя».

– Сожалею, но я не вижу смысла в нашем дальнейшем общении.

– А какой смысл тебе нужен?

Опустив глаза, Ева пошла прочь, оставив позади безумно расстроенного парня. И вроде думает, что все сказала правильно, но отчего-то на душе совсем не радостно. Постаралась сама себя успокоить:

«Неужели он действительно думал, что я соглашусь, пусть даже на безобидную поездку до дома? Вряд ли. По крайней мере, это было бы глупо. Уверена, он адекватно оценил свои шансы, а это была лишь жалкая попытка, так, на всякий случай».

Она старается не думать о нем, но образ обаятельного шофера стоит перед глазами: высокий, широкоплечий, сквозь идеально выглаженную рубашку проглядывается силуэт крепкого торса, светлая кожа, светло-серые миндалевидные глаза, коротко стриженные русые волосы. – «Немного бледный для меня», – решила Ева, – «Хотя, очень привлекательный и шустрый, даже удивительно, что он настолько сильно растерялся в разговоре со мной. Значит, не совсем уверен в себе». – Довольная улыбка коснулась ее губ. – «Или я настолько красива, что отнимаю дар речи. В любом случае, это не важно. Моя цель – Бугаев – солидный и влиятельный мужчина, человек, способный дать мне все и даже больше».

Придя домой, Ева быстро перекусила и стала собираться в клуб, чтобы успеть к своей смене вовремя. Ее администратор не терпел даже минутного опоздания. Поблагодарив мать за жареные крылышки, она тихонько, в комнате, пересчитала

свои скромные запасы наличных, накопленные с небольших чаевых, прибавила к ним остатки с покупки платья и вздохнула:

«Нужно срочно подписать контракт и получить аванс! Иначе скоро мне станут не по карману, не то что завтраки, но и обеды!»

Ванечка, не отрываясь, смотрел на задумчивое лицо сестры, стоя бесшумно на пороге ее комнаты. Думал. Сегодня он снова видел, как плакала его мама, он крепко обнял ее, утешая, раньше это помогало, но сейчас даже тепло детских рук не могло успокоить бедную женщину. Ее губы бормотали что-то про замужество и маленькую девочку, а в руках была фотография Евы. Мальчик не понял, что стало причиной материнских слез, но догадался, кто создал эту причину. И сейчас его детское сердечко разрывалось от страшной для него догадки: он больше не был уверен, что его сестра «хорошая».

То, что человеческая сущность гораздо сложнее и запутаннее двух слов: «хороший» и «плохой» – ребенок еще не знал. Может это и к лучшему, значит, у него еще есть детство. Ведь день, когда мы осознаем всю многогранность и многоликость нашего мира – это день, когда мы делаем первый шаг во взрослую жизнь.

IX

*Любовь мила, а похоть лжива,
Но от инстинктов не уйти.
Днем буду милою как ива,
А ночью лгать прям до зари.*

Людмила уже час измеряет шагами периметр спальни. Подушка почти высохла, мысли из несвязного потока собрались в четкий и основательный план. За эти девять тяжелых часов она поняла одно: воевать с мужчиной бесполезно, наоборот, нужно изо всех сил показать, что ты с ним, а не против него. Долой истерики, скандалы, хмурые брови на переносице, взгляд, укоряющий во всех смертных грехах – этим не то чтобы мужа, даже собаку дома не удержишь.

«Чего мужчина ждет от семьи? Уюта, спокойствия, вкусного ужина. А какой должна быть хорошая жена? Веселой, доброй, ласковой, благодарным слушателем, способной понять и поддержать. И я дам ему все это, даже если придется переступить через ревность и гордость. Никто не спорит, обработать почву, посадить зерна, вырастить колосья – это большой труд, но когда собираешь богатый урожай, отлично понимаешь, во что были вложены все эти силы».

Чуть больше часа ушло на тщательную подготовку к ужину: идеально уложенные волосы, с заколкой в виде водян-

ной лилии, легкий макияж, удачно подчеркивающий выразительность ее больших глаз, приятный, еле уловимый аромат духов, простое, но со вкусом подобранное платье, на тонких бретелях чуть выше колена и непременно шпильки – самое мощное оружие женщины. О да, и новый комплект нижнего белья, белое итальянское кружево с нежнейшим шелком – очаровательное сочетание. Она посмотрела на грудь и немного подумав, перестегнула бюстгальтер чуть туже. Теперь соблазнительная ложбинка в вырезе платья ей нравилась еще больше.

В дверь позвонили. Одна из горничных бросилась открывать. Вдох, выдох, вдох, выдох.

Дальше по плану...

Мягко, почти бесшумно, несмотря на десятисантиметровые шпильки, Людмила спускается в холл. На губах легкая улыбка, в голосе нежность, в глазах преданность, лишь дрожь в руках выдает волнение и некую наигранность, но Евгений, удивленный поведением жены, непонятым для него, не замечает такой мелочи.

– Добрый вечер, – ее руки обвили шею, а губы просто коснулись его щеки, – хорошо, что ты сегодня так рано, ужин уже готов.

Все еще ожидая подвоха, или по привычке, он сухо произносит:

– Мне нужно принять душ, я грязный как дворовая шавка. Если хочешь, садись за стол без меня.

– Я никуда не тороплюсь, поужинаем вместе.

– Как хочешь. Я наверх.

Мужчина пошел за полотенцем и чистой одеждой, оставив Людмилу в холле. Он не успел оценить ее внешний вид и прочувствовать всю мягкость ее рук. Может из-за дикой усталости, может из-за боли в спине, после тяжелой ночи, проведенной на полу, а возможно просто прошел мимо по привычке, так же, как в минувшую субботу, как месяц назад, или как в прошлом году, так же, как последние три года – не замедляя шаг, не останавливая взгляда.

Теплые струйки воды, с шумом стекающие по телу, вместе с потом смывают усталость от последних событий. Даже дышать стало значительно легче. На несколько минут Евгений расслабился, но потом быстро открыл глаза и полный ярости стал лупить себя по щекам, до тех пор, пока физическая боль не стала сильнее внезапно нахлынувшего возбуждения. В мыслях непроизвольно возник образ кокетливо улыбающейся Евы, усаживающей свою попку на стол в полуметре от него.

«Я не позволю воображению взять верх надо мной! В моем же доме, в моей ванной, мои собственные мысли ополчились против меня!»

Он добавил холодной воды, по телу стали пробираться мурашки, мелкими перебежками, пронизывая насквозь. Раздражение и злость неизбежно взяли верх.

«Возьми себя в руки!»

Снова закрыв глаза, он пытается выровнять дыхание и заставить тело привыкнуть к внутреннему содроганию. Спустя пару минут все получается. Больше не желая испытывать судьбу, он выходит из душевой кабины, становится на мягкий мохнатый коврик и вытирает кожу большим махровым полотенцем, затем на его плечи приземляется длинный теплый халат.

Впервые за долгое время Евгений позволил себе спуститься к столу в таком виде. Вопреки его ожиданиям, супруга никак на это не отреагировала. Марта принесла легкий бульон и нежное куриное мясо в кисло-сладком соусе. Оба почти с жадностью набросились на еду.

– Проголодался? – бархатистым голосом поинтересовалась Людмила.

– Очень. Сегодня был тяжелый день.

– Как прошел показ, надеюсь без проблем?

Евгений принял эти слова за уловку.

– Да ладно, спроси прямо, почему я вчера так напился?!

Женщина удивленно подняла брови и потянулась к графину с водой.

– Вообще-то я поинтересовалась просто из вежливости. Ты же знаешь, я ничего не понимаю в твоих делах. Если выпил – значит, так было нужно.

Теперь брови приподнялись на лице Евгения. Он знал, что такой спокойной реакции просто не может быть и теперь обдумывал в чем же подвох.

– Тебе нужна крупная сумма денег?

Людмила не ответила на вопрос, лишь скромно опустив глаза, она понизила голос и почти шепотом произнесла:

– Я хочу кое-что тебе рассказать. Сегодня я видела удивительный сон. Мы плыли в открытом море, на чудесной белой яхте...

– Все понятно, яхту она захотела...

Супруга жестом приказала ему остаться на месте и помолчать.

– Мы высадились на красивом зеленом острове, наши ступни ласкал нежнейший белый песок, жаркое солнце нещадно жгло наши тела, – она обошла стол, встала за спиной мужа и медленно положила руки на его плечи, – ты слишком напряжен, закрой глаза, расслабься, представь, что ночью ты тоже видел этот сон.

Ее руки скользнули по его спине, большими пальцами она нащупала каждый позвонок, поднимаясь все выше, пока снова не дошла до плеч. Инстинктивно он опустил голову, надеясь, что она пройдет пальчиками по шейным мышцам. Людмила улыбнулась и поднялась еще выше. Евгений застонал, ощущая, как каждая мышца сначала стягивается от боли, а затем расслабляется, будто сбрасывая с себя килограммы тяжелого груза.

Женщина продолжала:

– Мы оказались в раю. Небольшой кусочек счастья для двоих, где не звонят телефоны, не ждут неотложные дела,

не докучают журналисты, где не нужно притворяться или думать, как ты выглядишь и что говоришь... там можно все. И мы не стеснялись в проявлении своих чувств, весь берег был наш, мы упали в его объятия и в руки друг друга. Знаешь, как нежно ты меня целовал? – она наклонилась к его уху и облизнула мочку, слегка покусывая ее зубками, потом чуть ниже.

Евгений уже был далеко, в своих мечтах. Он чувствовал приятные прикосновения, пальчики, мягко перебирающие его волосы, нежность кожи на своих щеках и еле уловимый клубничный запах помады, но воображение рисовало образ другой женщины, и пока он не открыл глаза, он может представлять что угодно, он может обмануть разум.

Не желая больше сдерживать свою поистине животную страсть, он запрокидывает голову назад и впивается жадным поцелуем в губы Людмилы, кусая их, облизывая и буквально проглатывая целиком. Одним резким движением он усаживает ее на колени, спиной к себе и обеими руками берет за шею, чтобы ощутить полную и безоговорочную власть в своих руках. Теперь уже она изворачивается, чтобы коснуться его губ, зажав ее в крепких объятиях, он шепчет:

– Я хочу тебя, здесь!

– У нас полный дом прислуги...

– Мне плевать!

В подтверждении своих слов он одним рывком снимает легкое платье и разводит ее ноги в стороны, лаская внутрен-

нюю часть бедер.

– Прижмись ко мне, – она послушно выполняет, – чувствуешь?

Вместо «да», она жадно хватая ртом воздух и вздрагивает от каждого поцелуя в шею. Его руки спустились ниже, пройдя по соблазнительным изгибам груди, и остановились возле пупка, затем скользят под кружевную ткань трусиков.

– Ты сумасшедший! Нас могут увидеть!

Ничего не говоря, он распахивает халат и, обхватив ее обеими руками, прижимает к себе. Жаркое дыхание, горячий воздух ласкает шею. Больше ни о чем не думая, она стягивает трусики и бросает их под стол, на лице мужчины мелькает победная улыбка. Не медля, он опускает руки в ее самое сокровенное место, пощипывая чувствительную кожу возле интимной зоны, потом резко засовывает средний палец во влагалище, она вздрагивает от неожиданности, но тут же с наслаждением опрокидывает голову назад. Единственное что ей удастся произнести:

– Возьми меня...

Эта просьба была лишней. Евгений сам больше не мог терпеть, раздвинув ее изящные ножки еще шире, он приказал ей податься вперед и одним мощным толчком оказался внутри пылающего тела. Стон нетерпения разнесся по столовой:

– Еще...

Поддавшись животному инстинкту, Людмила отбрасыва-

ет все комплексы и облокачивается о стол, Евгений быстро срывает мешающий халат и теперь тоже может встать в полный рост. После нескольких глубоких толчков он замедлил движения и снова закрыл глаза, так он может думать, что обладает телом юной модели, недоступным в реальности, но вполне осязаемым в воображении. Одурманенный страстью, Евгений уже с трудом отдает отчет своим действиям:

– Ты моя... – его пальцы обвивают ее шею. Как пластилин в его руках, Людмила прогибает спину, позволяя войти в себя еще глубже.

– Да...

– Я твой хозяин...

– Да...

С каждым возбуждающим «да», он все больше теряет над собой контроль, все сильнее сжимает в руках ее ягодицы, затем легкие пощипывания превратились в безжалостные хлопки.

Эхо с тройной силой разнесло стон по огромному помещению. Еще никогда прежде Людмила не испытывала боль в сочетании с оргазмом. Ее тело содрогалось и билось в диких конвульсиях, разлетаясь на тысячи мелких частиц. Потом новый взрыв и новая волна накрывает тело дрожью и пронизывает насквозь, как сильный удар током. Она обмякла и упала на стол, не в силах даже устоять на ногах, но мужчина даже не думал останавливаться, он схватил ее за волосы и воздух снова задрезжал от крика.

– Я буду мучить тебя, пока не упаду без сил рядом с тобой!

– Мне больно... – застонала она.

Не обращая внимания на ее слова, он продолжает одной рукой крепко держать копну густых светлых волос, а второй мять уже раскрасневшиеся ягодицы. С каждым сильным толчком она содрогается, издавая крик, толи от боли, толи от наслаждения. Потные ладони скользят по столу, она кусает нижнюю губу, чтобы заглушить одну боль другой. На несколько секунд это помогает, но когда во рту появляется противный привкус крови, она снова обессиленная падает на стол и, закрыв глаза, полностью теряет над собой контроль, падает в адский костер, наслаждаясь новым для нее сочетанием: счастьем от мучительной боли и ощущением того, насколько она беспомощна в этой эйфории...

Спустя еще 20 минут он кончил, прижавшись к ней всем телом и с криком дикого бизона в брачный период. Два изнеможенных тела опустились на пол. Оба молчат, может от того, что нечего сказать, а возможно просто пересохшее горло не дает выдать ни звука. Дрожь в коленях медленно отступает, в мышцах снова чувствуется сила, теперь взмокшие тела начинают дрожать от холода, а может от отступающего наслаждения. Евгений дотянулся до халата, прикрыл обоих и, наконец, решил нарушить тишину:

– Прости, если сделал тебе больно. – Она молчит. – У нас так давно не было секса, что я просто обезумил от страсти.

– Мне было невероятно хорошо... спасибо.

«План работает, я все еще могу сводить его с ума!» – мелькает в ее мыслях.

«Черт! Как же нежно она произносит это спасибо! А что она ответит, если узнает о ком я думал, пока трахал ее на этом столе!» – в его висках снова начинает пульсировать кровь.

Людмила ложится на его плечо и прижимается еще сильнее, чтобы поделиться своим теплом. Он понимает, что должен обнять ее, но руки не слушаются, вместо этого он закрывает глаза и заживо сжигает себя на костре, под радостные возгласы собравшихся зевак. Сердце сжалось, словно в самый центр груди вбили железный кол, воздух давит на грудную клетку, мешая сделать новый вдох, а внутри живота что-то надорвалось. Незнакомое прежде чувство: «наверное, это и есть совесть».

X

*Вокруг нас пыль с блестящей крошкой,
Мы думаем, что знаем все.
Но все вокруг настолько сложно,
Что мы похожи на ослов...*

Утро следующего дня для Евы началось суматошно. Чуть не проспав после изнуряющей и тяжелой смены в клубе, она с трудом успела в агентство, стукнув каблучком по крыльцу «Подидума» в 8:58.

«Кажется, я уже выдохлась! Скоро придется выбирать: либо прибыльная, но такая далекая и туманная работа моделью, либо настоящая, но малоперспективная учеть официантки. Как говорится: синица или журавль».

Не теряя времени, она сразу направляется в кабинет Евгений Борисовича. Анечка встретила ее не слишком-то услужливым взглядом, но не позволила сказать себе ни одного лишнего или двусмысленного слова. Через десять минут ожидания, с глубокой внутренней дрожью, Ева тянет на себя массивную дверь кабинета.

– Ты вовремя. Проходи.

Словно тяжелый груз свалился с ее плеч после этих слов. Уже более уверенная она делает шаг вперед.

– Я хотела бы поговорить по поводу контракта...

– Я тоже...

Как-то небрежно, будто между делом, он бросает на стол несколько листов с печатным текстом и тут же садится за компьютер, делая вид, что очень занят. Самое время обраться, нет, запрыгнуть от счастья и станцевать сальсу, но лицо Евы не выражает никаких эмоций. Через несколько секунд она делает два уверенных шага к столу и берет ручку. Куда делся тот трепет, который был с ней все эти две недели? Где эмоции, от которых кружится голова и перехватывает дыхание?

Четко и аккуратно она выводит две подписи на разных листках, затем ровно складывает один из экземпляров и крепко сжимает в ладони:

– Очень рада, – выдавливает она из себя, Евгений лишь кивает головой, но потом будто случайно вспомнив, быстро бросает:

– Кстати, сегодня у тебя первая фотосессия, Моно тебя уже ждет.

– Что?

– Все, все, мне некогда, подробности узнаешь от него.

Ошарашенная и удивленная Ева медленно спрашивает:

– То есть, мне уйти?

Не отрывая взгляда от монитора, Евгений подает жест, означающий, что можно покинуть помещение.

С чувством злобы и позора, будто ее только что окотили зловонной жижей на глазах тысячной толпы, она выходит

из кабинета:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.